

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. СПб. Новареккой пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,
Новареккой пер., д. 5, кв. 11, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: объявленіе объ изданіи «Восточнаго Обозрѣнія» въ 1884 г.—Новогодній тостъ за область.—Надежды Сибири.—Хроника
Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Ташкента, Западной Сибири, Томска, Иркутска, Енисейска, Читы, Минусинска, Бирю-
Округа и Оренбурга.—Странствіе по Сибири. Itinerarium. *Прозвѣсто*.—Посмертное стихотвореніе И. В. Омлевскаго.—29-го октября 1884.
Памяти Поэта-Сибиряка. И. К.—Родныя картины (сонъ на новый годъ—фельетонъ). *Добродушнаго Сибиряка*.—Хроника жизни за цѣлѣно.
Объявленій.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1884 г.

будеть выходить по той же программѣ безъ предварительной цензуры
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Третій годъ изданія далъ возможность редакціи накопить значительный запасъ
матеріала, представляющій общій и частный мѣстный интересъ. Нашъ органъ
постарается служить также Русской провинціи и области, какъ и Востоку.

О ПРОГРАММѢ ИЗДАНІЯ НА 1884 г.

ОБЛАСТНОЙ ОТДѢЛЪ.

Редакція «Восточнаго Обозрѣнія» имѣетъ въ виду въ нынѣшнемъ году дать мѣсто корреспонденціямъ съ Северо-
востока и Востока Европейской Россіи. Кромѣ того по областному вопросу появятся статьи: «Областное начало
въ Государствѣ», «Историческая теорія профессора Щапова», «Современная роль провинціи», «20 лѣтъ про-
винціальной печати» и «критическіе обзоры областныхъ изданій и сборниковъ».

СИБИРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Въ слѣдующихъ №№ «Восточнаго Обозрѣнія» появятся «Посмертныя сибирскія стихотворенія И. В. Омлевскаго»,
«Фельетонъ посвященный Иркутску», написанный имъ-же передъ смертью для «Восточнаго Обозрѣнія»; изъ новыхъ
статей редакція кромѣ упомянутыхъ въ № 45, имѣетъ помѣстить «Свѣденія о Сибири въ Россіи въ концѣ XVII
и началѣ XVIII вѣка» (по рукописямъ Лаврской Кіево-Печерской бібліотеки), «Обзоръ статей и замѣтокъ Сиб-
скаго и Азіатскаго Вѣстниковъ съ 1818 по 1827 г. по сибирской археологіи», принадлежащая одному изъ си-
биряковъ, выступающихъ съ научными работами. Кромѣ того будутъ помѣщаемы «Очерки о древней культурѣ
сибирскихъ племенъ», «Новѣйшія раскопки около Тобольска, Тюмени и друг. мѣстъ Сибири», «Общечело-
вѣческой мифъ въ шаманизмѣ, по поводу трудовъ Г. Н. Потанина», «Къ исторіи музыки на Востока», «Къ
исторіи театра», «Начало областной печати въ Сибири и первые печатные органы», «Сибирскіе поэты и поэ-
Ершовъ, Баульдауфъ и друг.», «Воспоминанія о сибирякахъ писателяхъ, Шашковѣ, Омлевскомъ, Ушаровѣ,
Щукинѣ», «Вокругъ свѣта», путевыя письма изъ экспедиціи Г. Н. Потанина. Фельетоны будутъ помѣщать
изъ сибирской, туркестанской и амурской жизни.

Въ портфель нашемъ находится нѣсколько беллетристическихъ разсказовъ, сценъ, былей и очерковъ сибирской
рины. По мѣрѣ улучшенія обстоятельствъ и расширенія подписки, редакція надѣется испросить разрѣшеніе на приложе-

стояція изъ разсказовъ и очерковъ мѣстной бытовой жизни и такимъ образомъ положить начало журнальной литературѣ на Востокѣ. Оканчивая второй годъ изданія и начиная третій, мы должны сказать, что нашимъ искреннимъ желаніемъ было, начиная изданіе въ столицѣ, дать выходъ избранному литературному матеріалу о Востокѣ и Сибири и тѣмъ вывести мѣстную печать изъ области первыхъ попытокъ на арену настоящей литературы въ полномъ значеніи этого слова. Что мы отчасти стигли этой цѣли, доказываетъ тотъ благоприятный пріемъ, который мы получили въ столичной печати и то равноправіе, которымъ въ ней пользуемся. Путемъ этого мы надѣялись сослужить извѣстную службу самому областному интересу и достигнуть того, что голосъ въ защиту окраинъ и области сталъ слышнѣе.

Первоначальною нашею идеею было созданіе органа, посвященнаго дѣламъ всего азіатскаго Востока, но мы должны были ограничиться первое время болѣе тѣсными рамками.

Созданіе органа, сосредоточивающаго всѣ научныя свѣдѣнія, всѣ открытія, обзоръ событій во всей Азіи и на Востокѣ, можетъ быть осуществлено только по мѣрѣ развитія самого общества и пониманія значенія такого органа. Дѣло заключилось, такимъ образомъ, не въ отсутствіи у насъ идеала или охоты совершенствовать изданіе.

Избравъ въ первое время болѣе скромныя задачи, мы слѣдовали имъ по мѣрѣ силъ. Не намъ судить о своей дѣятельности и итогахъ. Сдѣлали ли мы что? Угадывали ли мы насущныя нужды нашего населенія, сокровенныя желанія думы нашихъ читателей, проникали ли мы своимъ словомъ, заставили ли биться его сердце любовью къ родинѣ? Пусть пять земляки. Мы такъ далеко живемъ отъ нашей родины, что даже слово поощренія, сочувствія, не всегда доносится. Мы, живя на чужбине нашей родины, сознавая свой долгъ служенія, мы не можемъ скрывать, однако, того глубокаго раздумія и колебанія, которыя временами охватываютъ въ виду того нерѣдко непріязненнаго отношенія, которое встрѣчаетъ печатное слово и дѣятеля на Востокѣ. Можетъ быть и здѣсь мы на пути болѣе обманутыхъ надеждъ, чѣмъ исполненныхъ ожиданій. Въ эти минуты нужна сильная вѣра въ будущее. Она подкрѣпляла насъ и даетъ силы, забывая всѣ невзгоды, начать новый шагъ въ убѣжденіи, что онъ принесетъ свою дозу добра нашей родинѣ и будетъ хоть немного полезенъ ей.

НОВОГОДНИЙ ТОСТЪ ЗА ОБЛАСТЬ.

Когда насъ охватываетъ глубокое уныніе предъ теченіемъ современной жизни, сомнѣніе и тоска закрадываются въ сердце и чувствуется, что „нѣтъ дороги“, когда мы безоглядно простираемъ руки къ грядущему и восклицаемъ „анна!“, нашъ взоръ всегда направляется къ одному источнику жизни и уста шепчутъ „народъ“, „народность“, „наличество“, „самобытность“ и т. д. Эти формулы, выражаемыя различными фракціями печати, различными направлениями, скрывающими различныя девизы, тѣмъ не менѣе разноточатъ одно дѣйствительное явленіе, живую силу, на которой возлагаютъ надежды. Всѣ останавливаются предъ одной стихіей, которая лежитъ, какъ море безпредѣльно и величавое, могучее и таинственное, храня будущее въ груди своей. Это море — народъ.

Мы также смотримъ по направленію къ этой стихіи, по чему провинція, какъ и окраины земли русской, и есть оживляющая область русской народной жизни. Если вѣра и жажда столичной интеллигенціи тяготеетъ сюда, то мы, маясь областными вопросами по преимуществу, полагаемъ надежды на областную жизнь, а не на центръ. Наше ставленіе о народной жизни не расплывается въ обладалеизма и теоріи, но рисуется намъ въ дѣйствительныхъ живыхъ формахъ и образахъ съ массой и разнообразныхъ насущныхъ вопросовъ, которыми мы занимаемся. Мы беремъ ихъ не сами, не публицистическимъ воображеніемъ, не высидѣли и не сочинили ихъ, а поддерживаемъ ихъ въ тѣсную связь съ нашей областью и вообще съ провинціей и ея живымъ матеріаломъ.

Намъ кажется, что интересы окраинъ также и интересы столичной провинціи, только они тамъ рѣзче выдѣляются и оживленнѣе рисуются. Если на окраинахъ зарождается жизнь, мы видѣли, жизнь и надежды, то могутъ ли они отсутствовать въ русской области? Намъ не хочется вѣрить въ разо-

чарованіе центра, ибо центръ не все. Въ то время, когда въ одномъ мѣстѣ организмъ можетъ уставать и пульсъ ослабѣвать, вдали на обширномъ пространствѣ Россіи, среди моря народной жизни, гдѣ нибудь въ ея тайникахъ, этотъ пульсъ бьетъ живою струею. Когда въ верхнихъ слояхъ мы видимъ какъ бы усталость, много изжитаго, и пережитаго, когда центръ утомленъ и изнервованъ, внутри въ нижнихъ слояхъ народныя силы свѣжи и еще нетронуты жизнью.

Когда на одномъ концѣ русской земли пережили полдень и вечеръ, спускаются сумерки, виднѣтъ закатъ, въ другомъ мѣстѣ только что разсвѣтается часто мракъ и начинается заря возрожденія. Посмотрите на наши окраины, развѣ онѣ не молоды, развѣ и онѣ не начинаютъ жить, развѣ здѣсь не начинается утро, которое когда-то переживалось въ Россіи нѣсколько лѣтъ назадъ, и спросите жила-ли также наша провинція? Гдѣ ея сознательное историческое существованіе? Да вѣдь она не начинала жить!

Нѣсколько лѣтъ назадъ „провинціальный вопросъ“, или вопросъ провинціальной самобытности, выступалъ и въ столичной печати, но былъ какъ-то стертъ и замятъ. Какъ вопросъ, онъ можетъ быть игнорированъ, но жизнь въ провинціи не умолкла и даетъ себя чувствовать массой явленій. Въ провинціи и области есть несомнѣнные признаки умственной жизни, есть свои силы и дѣятели, есть свои вопросы, идеалы и мечты. Кто въ провинціи привыкъ видѣть только губернскій городъ, представителей клуба, апатичныхъ земцевъ, сонныхъ гласныхъ, тотъ, конечно, не пойметъ, о чемъ мы говоримъ. Но расширьте понятіе провинціи до настоящей народной жизни, до настоящихъ народныхъ нуждъ, всмотритесь въ историческую судьбу этой области, отношенія ея къ центру, и вы задумываетесь. Вотъ вопросы, занимающіе насъ, — намѣтивъ уже нѣсколько эти вопросы при началѣ своего изданія, мы надѣемся подробнѣе и основательнѣе обратиться къ анализу русской областной жизни и полагаемъ, что это работа благодарная и не принадлежитъ къ области изжитыхъ, избѣженныхъ темъ или отвлеченныхъ безплотныхъ теорій.

Разматривая этнографическое разнообразіе русской области съ ея племенами, съ ея различными экономическими интересами, съ ея многообразными вопросами, всякій согласится, что здѣсь работа слишкомъ обширна, чтобы одолѣть ея съ помощью однихъ центральныхъ силъ нашей интеллигенціи, весьма плохо притомъ знакомыхъ съ провинціей. Знаемъ ли мы Кавказъ, нашъ Востокъ, нашъ забытый Сѣверъ, и Сѣверо-Востокъ? Для того, чтобы изслѣдовать жизнь и помочь ея пробужденію въ областяхъ, необходимы свои областные умственные центры и силы, необходима работа самой области надъ собою. Это по нашему и будетъ началомъ пробужденія народныхъ силъ и народнаго самосознанія. Мы увѣрены, что въ этомъ самосознаніи провинціи лежатъ залогомъ и общаго историческаго самопознанія. Въ самобытности области лежитъ столько же и вопросъ „самобытности русской“, какъ и вопросъ вообще развитія человѣческаго общества, человѣческой жизни.

Только въ самой себѣ, мы увѣрены, провинція найдетъ силы, какъ и русскій народъ, эта вѣра вдохновитъ его, отъ этой вѣры зависитъ будущее, можетъ быть тронется русская земля. Съ самыми лучшими пожеланіями, за развитіе этой областной жизни, за ея пробужденіе и самосознаніе, за ея историческую будущность, мы, представители области, позволимъ себѣ поэтому провозгласить нашъ новогодній тостъ.

НАДЕЖДЫ СИБИРИ.

Мы уже сообщали, что 26-го октября, въ памятный для Сибири день, въ г. Иркутскѣ кругъ образованныхъ лицъ и мѣстныхъ дѣятелей собрался для чествованія юбилейнаго дня. На этомъ собраніи сказались по обыкновенію чувства, желанія и надежды нашихъ гражданъ въ ожиданіи лучшаго. Съ этими надеждами и пожеланіями, высказанными въ дружеской бесѣдѣ мѣстной интеллигенціи, мы желаемъ познакомить читателей нашихъ на новый годъ, какъ съ выраженіемъ сознательной жизни окраины.

Бесѣду открылъ старѣйшій сибирскій писатель и авторъ книги о Сперанскомъ въ Сибири, В. И. Вагинъ. Вотъ что высказалъ онъ по поводу момента 300-лѣтія:

„Мм. гг. Въ вѣчной сутолокѣ обыденной жизни, въ вѣчномъ водоворотѣ мелкихъ житейскихъ заботъ, выдаются особенные дни. Обыкновенные, будничные интересы отходятъ тогда на задній планъ, и умъ невольно обращается къ предметамъ и идеямъ другаго, высшаго порядка. Для насъ, сибиряковъ, таковъ день 26-го октября. Съ этимъ днемъ связано воспоминаніе о величайшемъ событіи сибирской жизни: съ этого дня Сибирь вышла на историческую арену.

„Тотъ клочекъ сибирской земли, который Ермакъ отнял у Кучума, платилъ и прежде дань русскимъ царямъ; Ермакъ только возвратилъ его Россіи. И не въ завоеваніи Сибири его величайшая заслуга, его право на признательность потомства: они состоятъ въ томъ, что Ермакъ понялъ значеніе Сибири, указалъ его русскимъ людямъ и проложилъ имъ дорогу въ Сибирь. Послѣ Ермака Сибирь уже неизбежно должна была слиться съ Россіей. Велѣдъ за Ермакомъ пошли въ Сибирь царскіе воеводы съ войскомъ,—вводить въ ней

московскій государственный укладъ и продолжать дѣло завоеванія. Частію по наказамъ изъ Москвы, частію по собственному побужденію, они безпрестанно стремились на востокъ, отыскивали новыя „землицы“ и покоряли ея обитателей. Дѣло завоеванія Сибири совершилось чрезвычайно быстро, менѣе чѣмъ въ 80 лѣтъ она была завоевана до Тихаго Океана и Амура. Казаки осѣдали на занятыхъ ими земляхъ, брали себѣ женъ изъ туземокъ и положили первое начало русскому населенію Сибири.

„Замѣтимъ этотъ важный фактъ: Сибирь была завоевана. Извѣстно, какія послѣдствія сопровождаютъ всякое завоеваніе. Порабощеніе и эксплуатація туземцевъ, раззореніе страны, полная неурядица и деморализація,—вотъ эти послѣдствія: ихъ неизбежно должна была испытать и Сибирь.

„Слухи о необъятныхъ богатствахъ Сибири быстро разнеслись по тогдашней Россіи. Сибирь получила типическое прозваніе „золотого дна“. Велѣдъ за воеводами и войсками, а частію одновременно и вмѣстѣ съ ними, пустились въ Сибирь толпы промышленныхъ и вольныхъ (бродячихъ) людей, которые видѣли въ Сибири обширное поле для наживы. Задавшись этою цѣлью, они уже не были разборчивы въ средства. Трудно даже рѣшить, отъ кого больше терпѣло туземное населеніе: отъ своихъ ли непосредственныхъ завоевателей, или отъ ихъ вольныхъ спутниковъ. Русское населеніе страны, возникшее этимъ путемъ, ни въ чемъ не отличалось отъ казачьяго, воинствующаго населенія.

„Наконецъ, заселеніе Сибири совершалось и третьимъ путемъ. Вскорѣ послѣ завоеванія Сибири, она сдѣлалась мѣстомъ для ссылки преступниковъ. Сначала ссылка эта была незначительна и, при малочисленности русскаго населенія Сибири, при однородности его военно-промышленнаго состава, ссыльные не представляли рѣзкой особенности отъ этого населенія. Самыя условія ссылки были очень просты: ссылались крестьяне „на пашню“,—и они садились на пашню, то-есть дѣлались на новомъ жительство тѣми же крестьянами, какими были прежде. Стрѣльцы при Петрѣ были сосланы въ Сибирь „на службу“, и остались стрѣльцами. Преступники, и особенно крестьяне, ссылались „съ женами и дѣтьми“. Такимъ образомъ, измѣнилось только мѣсто жительства ссыльныхъ, а социальное и семейное положеніе ихъ оставались прежними. Они скоро осѣдали на новыхъ мѣстахъ, привыкали къ нимъ и входили въ составъ мѣстнаго русскаго населенія полноправными гражданами. Но позднѣйшее законодательство придадо ссылкѣ болѣе грозный, болѣе карающій характеръ. Самые размѣры ссылки чрезвычайно увеличились. И вотъ, Сибирь наполнилась толпами людей бездомныхъ, безсемейныхъ, ничѣмъ не связанныхъ съ нею,—людей, для которыхъ „жизнь—копѣйка“,—жертвъ и враговъ существующаго социальнаго порядка. И сама Сибирь сдѣлалась жертвою положенія этихъ людей.

Итакъ—завоеваніе, погоня за наживой и ссылка,—таковы три главные элемента заселенія Сибири..

Мы до сихъ поръ еще находимся подъ вліяніемъ этихъ элементовъ. Сибирь, во многихъ отношеніяхъ, все еще находится въ положеніи завоеванной страны. Въ ней господствуетъ такая же неурядица, какъ и въ первые годы завоеванія. Золотое дно нашихъ предковъ обратилось въ страну ссылки. Природныя богатства этой страны или лежатъ вту

б, или дѣлаются достояніемъ пришлецовъ и монополистовъ. Мѣстное населеніе, даровитое отъ природы, коснѣетъ въ нежестивѣ и предрасудкахъ и эксплуатируется разными крупными и мелкими кулаками. Наконецъ, не смотря на свои уста лѣтъ, Сибирь все еще считается несовершеннолѣтней и, въ качествѣ таковой, остается страной неполноправной; населеніе ея до сихъ еще поръ лишено многого, что уже въ плоть и кровь населенія внутренней Россіи. Стоящее Сибири далеко не блестяще.

Одною изъ причинъ такого положенія должно считать состояніе мѣстнаго общества. На этомъ обществѣ сильно отразился первоначальный характеръ заселенія Сибири. Оно до сихъ поръ сохранило тѣ типическія черты, которыя въ Сибири Шатовъ, немного тяжело, но чрезвычайно вѣрно, описалъ названіемъ „эгоистически пріобрѣтательныхъ наклонностей“. При такомъ настроеніи общества нѣтъ мѣды для высшихъ идеаловъ и стремленій, немислимы высшественные интересы, невозможны заботы о развитіи страны, о благоденствіи населенія. Это дурно, но строго обвинять въ этомъ мѣстное общество нельзя. Состояніе всякаго общества зависитъ отъ степени развитія въ немъ интеллектуальныхъ силъ. Чѣмъ многочисленнѣе интеллигенція страны, чѣмъ она образованнѣе, тѣмъ выше умственный и нравственный уровень общества, тѣмъ отзывчивѣе оно, тѣмъ болѣе чутко къ всѣмъ нуждамъ и интересамъ страны и тѣмъ болѣе шансовъ къ развитію ея благосостоянія. Но въ силу этого обществѣ не было именно этого важнаго общенациональнаго элемента; оно до послѣдняго времени было лирической мѣстной интеллигенціей.

Теперь настало уже другое время. Мѣстная сибирская интеллигенція — явленіе новое, которое народилось уже на нашихъ глазахъ; но важнѣе и отраденѣе тотъ фактъ, что она существуетъ. Это — интеллигенція болѣею частію молодая, свѣжихъ силъ и надеждъ на будущее, полная любви къ своей родинѣ и желанія принести ей пользу. И еще немного, но ряды ея прибываютъ съ каждымъ годомъ. И она не сосредоточена въ одномъ мѣстѣ, но разбросана кучками по всей Сибири. Отъ нея-то, отъ молодой сибирской интеллигенціи, во многомъ зависитъ будущее ея Сибири. На ней лежитъ святая обязанность, — всѣми силами стараться принести пользу своей родной странѣ, бороться въ ней все доброе и бороться со всякимъ, заѣдающимъ ее зломъ. И она достойно выполнитъ эту обязанность. Дѣло нашей родины не погибло и не погибнетъ; оно пойдетъ въ хорошія, здоровыя и умѣлыя руки.

Видите, господа, что я оптимистъ. Можетъ быть я ошибаюсь, но ошибаюсь не дурно. Только вѣра въ лучшую будущность можетъ подкрѣплять насъ въ невзгодахъ настоящей. Только она можетъ дать намъ силы и энергію, — бороться со зломъ и побѣждать его. Горизонтъ сибирской жизни пасмуренъ; но вѣдь не вѣчно бываетъ ненастье, припасмуренные и ясные дни. И я твердо убѣжденъ, что такіе дни придутъ и для Сибири“.

Послѣ этой рѣчи В. И. Вагина высказанъ былъ не менѣе интересный взглядъ на современное положеніе края и обрисованъ докторомъ и писателемъ М. Я. Писаревымъ.

(Продолженіе будетъ)

ХРОНИКА.

ПОХОРОНЫ И. В. ФЕДОРОВА—ОМУЛЕВСКАГО.

29-го октября совершились похороны нашего земляка и писателя И. В. Федорова—Омулевскаго на Волковомъ кладбищѣ. Скромный похоронный кортежъ направился изъ Спасскаго переулка, домъ № 9, въ 9½ часовъ утра. Его окружали нѣсколько писателей и земляки покойнаго. Маленькая квартира въ 6-мъ этажѣ такъ была мала, что не могла вмѣстить небольшой кружокъ знакомыхъ. На гробѣ лежали два вѣнка отъ знакомыхъ покойнаго и впереди несли лавровый вѣнокъ съ именемъ изъ иммортеллей отъ нашей редакціи съ надписью «земляку товарищу»; гробъ былъ бѣдный, деревянный, бѣдный покровъ и пара лошадей въ колесницѣ. Въ числѣ провожавшей публики было нѣсколько дамъ и учащаяся сибирская молодежь, знавшая и любившая своего поэта. За гробомъ шествовала вдова и до могилы провожала старшая дочь покойнаго, дѣвочка 4 лѣтъ. Послѣ обѣдни была отслужена панихида, окружающіе простились съ покойнымъ. Земляки и друзья понесли гробъ къ могилѣ. Въ церкви было кромѣ того трое похоронъ, кругомъ раздавался раздрающій вопль женщинъ, но сибиряки сосредоточенно и сдержанно хоронили земляка, хотя чувствовали всю тяжесть потери единственнаго поэта своей бездольной страны, умершаго на чужбинѣ.

Когда покойнаго принесли на литературные мостки близъ могилы Добролюбова, Писарева, и гробъ опустили въ могилу, было сказано нѣсколько надгробныхъ словъ. Редакторъ «Восточнаго Обозрѣнія» прочелъ печатный некрологъ и за тѣмъ прибавилъ отъ имени земляковъ: «Наша родина теряетъ самаго талантливаго, почти единственнаго своего поэта, любившаго горячо и сознательно свой край. Пусть съ этой могилы раздастся его послѣдній привѣтъ, послѣднее прощанье ей, мы же, земляки, передадимъ ему горячій поцѣлуй отъ нашей родины, которую онъ такъ любилъ». Далѣе прочтено было посмертное стихотвореніе покойнаго какъ бы предчувствовавшего смерть. Одинъ изъ молодыхъ сибиряковъ прочелъ стихотвореніе «на смерть пѣвца», которое мы печатаемъ въ этомъ №. О литературной дѣятельности И. В. Федорова произнесъ рѣчь бібліотекаръ Ивановъ, родственникъ покойнаго.

Мы должны прибавить, что вслѣдъ за извѣстіемъ о безпомощномъ положеніи семьи покойнаго и его смерти выказали живое участіе и помощь слѣдующія редакціи и лица. При конторѣ «Восточнаго Обозрѣнія» собрано на похороны отъ сибиряковъ и несибиряковъ 75 р., переданное семейству; литературный фондъ немедленно ассигновалъ на похороны и помощь семейству 150 р. «Наблюдатель» прислалъ 20 р., «Эхо» 15 р., газета «Край» передала семьѣ покойнаго 100 р. Польская газета выразила этимъ, что кромѣ сочувствія г. Омулевскому, какъ переводчику Мицкевича и Сырокомли, польская печать всегда раздѣляла свои симпатіи къ честнымъ представителямъ русской печати (представители газеты «Край» были и на похоронахъ И. С. Тургенева). Нѣсколько частныхъ лицъ также пришли на помощь и передали болѣе 120 р. Когда случился ударъ, на зовъ семьи въ квартиру прибылъ докторъ ближайшаго участка, а за тѣмъ по нашему письму прибылъ сибирякъ, д-ръ Собашниковъ. По этому семейство покойнаго отъ лица сиротъ поручило намъ выразить искреннюю признательность лицамъ принимавшимъ участіе, благотворителямъ и упомянутымъ редакціямъ. Вдова и дѣти И. В. Федорова находятся нынѣ у родственника вдовы, бібліотекаря А. Иванова, Казанская улица д. № 28.

Въ пользу семейства И. В. Омулевскаго получено еще въ послѣдніе дни 44 р. черезъ Л. Ф. П.—лѣва, 10 р. отъ г. Соловейчика и 10 р. отъ г-жи Б.—ской.

Некрологи И. В. Федорова появились въ «Новомъ Времени», «Новостяхъ», «Петербургской газетѣ» и въ № 1057 газеты «Эхо» отъ 2 января. Послѣдній особенно заслуживаетъ вниманія подробнымъ изложениемъ жизни покойнаго и обстоятельствъ его кон-

чины. Взаключеніе приводимъ посмертное стихотвореніе И. В. Омур-левскаго, прочитанное на могилѣ.

По комъ ты плачешь, вѣтеръ?
О чемъ твоя печаль?
— «Я ни о комъ не плачу,
Мнѣ никого не жаль».

Зачѣмъ же ты наводишь
Тоску на душу мнѣ
Своимъ угрюмымъ воемъ
Въ полночной тишинѣ?

«Зачѣмъ?.. И на могилѣ
Когда нибудь твоей
Я тоже буду плакать
И выть среди ночей...»

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

(По поводу похоронъ Омур-левскаго).

29 декабря на Волковомъ кладбищѣ хоронили писателя Омур-левскаго. Въ средѣ провожавшихъ покойнаго къ мѣсту его послѣдняго успокоенія я видѣлъ изъ извѣстныхъ литераторовъ, кромѣ сибиряка г. Ядринцева, только гг. А. Михайлова и Скобичевскаго, — (говорять, былъ еще г. Шелгуновъ)*). Не знаю, какъ чувствовали себя эти немногіе литераторы, присутствовавшіе на Волковомъ кладбищѣ 29 декабря, но мнѣ—скажу по совѣсти, было очень грустно, горько и обидно за петербургскую пишущую братію...

Погаела жизнь, разорвалось и перестало биться сердце, много пострадавшее при жизни. Умеръ нашъ товарищъ, труженикъ—бѣднякъ, работавшій на благо общее, умеръ честный писатель, не оставившій послѣ себя ни одной строки, за которую можно было бы покраснѣть, неуклонно слѣдовавшій по избранному пути, не перебѣгавшій изъ-подъ одного знамени къ другому и завѣщавшій въ наслѣдство своей вдовѣ и тремъ малюткамъ только одно честное, незапятнанное литературное имя...

Москвичи съ почтеніемъ хоронили будочника, исполнившаго свой долгъ. А петербургскіе литераторы—эти, по временамъ, упорные молчаливники—не нашли возможнымъ или не нашли нужнымъ почтить послѣдней лаской, послѣднимъ привѣтомъ своего собрата-бѣдняка, почти въ теченіи четверти вѣка честно исполнявшаго свой долгъ и умершаго на своемъ посту. За нѣсколько дней передъ тѣмъ хоронили молодого, талантливаго литератора, Садовникова. У того на могилѣ, какъ сказываютъ, не собралось и десяти человѣкъ.

Грустныя знаменія!.. Я противъ всякаго поклоненія личности, но въ то же время думаю, что плоха та общественная среда, плохъ тотъ литературный кругъ, которые не цѣнятъ и не помнятъ своихъ лучшихъ со товарищей—согражданъ. Такое отношеніе къ людямъ таланта и ума обличаетъ недостатокъ самосознанія, недостатокъ развитія и чувства собственнаго достоинства... Неужели на могилу товарища насъ могутъ собирать нынѣ только пышныя похороны, сотни вѣнковъ, мишура и блестяшки?

Когда я стоялъ у могилы Омур-левскаго, мнѣ казалось, что и въ жизни, какъ на безмолвномъ, пустынномъ кладбищѣ, мы небольшой кучкой стоимъ на холодномъ, пронизывающемъ вѣтру, жмемся отъ холода и ежеминутно готовы разойтись во все стороны, совершенно безучастные другъ къ другу. Но на похоронахъ Омур-левскаго все же нашлась свѣтлая точка на темномъ фонѣ. На могилѣ Омур-левскаго была молодежь. Присутствіе ей

служить залогомъ того, что человѣкъ, послужившій общественному развитію, жившій и умершій съ горячимъ желаніемъ свѣта и свободы русскому народу, не будетъ забытъ въ его родной сторонѣ.

П. Засодимскій.

31 декабря, 1883 г.

Редакція «Восточнаго Обозрѣнія» не могла отказать въ помѣщеніи прилагаемаго письма по поводу похоронъ И. В. Омур-левскаго извѣстнаго писателя г. Засодимскаго за симпатичные отзывы о покойномъ. Съ своей же стороны, какъ земляки и друзья покойнаго, мы не беремъ на себя и не смѣемъ дѣлать никакихъ упрековъ литературной средѣ за ея безучастіе. Относительно замѣчаній, выраженныхъ по поводу разрозненности пишущей братіи въ столицѣ, можно сказать одно, что она не въ первый разъ замѣчается и отмѣчается самими пишущими и разбирать эту причину мы предоставляемъ самой этой средѣ.

Намъ пишутъ, что съ 29 ноября, въ омскомъ военномъ собраніи начался рядъ публичныхъ лекцій доктора Путилова на тему «объ уменьшеніи и ослабленіи раненій во время войнъ» по особой программѣ. Первая лекція «объ истребительномъ и предохранительномъ вооруженіи съ древности до 15 вѣка» продолжалась съ небольшимъ перерывомъ болѣе двухъ часовъ, и, несмотря на это, была прослушана съ напряженнымъ вниманіемъ довольно многочисленной публикой, преимущественно военной.

Въ Барнаулѣ есть весьма древній соборъ. Въ ризницахъ этого собора хранились среди разныхъ драгоценностей, ризы, конечно, дорогія, пожертвованныя въ сентябрѣ 1795 года Великою Екатериной; нынѣ они исчезли невѣдомо куда. Когда при повѣркѣ церковнаго имущества стали вѣсить дорогіе оклады св. иконъ, то вѣсъ въ нихъ оказался гораздо меньше, чѣмъ значится въ описяхъ; много св. иконъ совсѣмъ не оказалось. Въ отмѣткахъ понаписано «отдано туда-то по указу консисторіи» и т. д., но оправдательныхъ документовъ нѣтъ и гдѣ тѣ указы—Богъ вѣдаетъ. Завелось по этому предмету дѣло, которое до сихъ поръ покоится въ томской консисторіи.

Кто хищники священныхъ предметовъ, кто допустилъ расхищеніе и кто и почему не контролировалъ, не судимъ. Мы только поставимъ вопросы такъ, какъ они вытекаютъ изъ самаго событія: если церковное имущество вообще, а въ особенности священныя предметы Богослуженія и даже св. иконы съ ихъ окладами, состоя по описямъ подлежащими повѣркѣ, свободно исчезаютъ, то что же сказать о другомъ имуществѣ?

Въ послѣднемъ полученномъ № 48 газеты «Сибирь», въ хроникѣ, объясняются мѣстные преступленія слѣдующимъ образомъ: «Постоянно увеличивающіеся грабежи и разбои въ Иркутскѣ происходятъ отчасти отъ того, что сюда набѣжало изъ Кары, александровской центральной тюрьмы и другихъ мѣстъ, много бѣглыхъ каторжниковъ; такъ, по рассказамъ самихъ пойманныхъ жигановъ, изъ одной Кары набѣжало въ Иркутскъ 20 каторжныхъ, изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ теперь въ рукахъ полиціи.» Каково положеніе города при такихъ условіяхъ?

Въ 1 № «Недѣли» появилась корреспонденція изъ Сибири, въ которой рисуется мѣстное населеніе и положеніе вещей въ краѣ. Между прочимъ мы здѣсь читаемъ: «Часто приходится здѣсь слышать отъ крестьянъ: «что мнѣ чиновникъ? да я его пару соболей продамъ и выкуплю». И это не пустая фраза; вѣрная характеристика того statu quo, которое создается въ Сибири архаическими формами судопроизводства, отдаленностью низшихъ чиновниковъ отъ высшихъ, слѣдовательно, отсутствіемъ контроля и, наконецъ, весьма низкимъ уровнемъ развитія чиновничества. Засѣдатель напр., живущій въ нѣсколькихъ стахъ верстъ отъ исправника и чортъ-знаетъ въ какой дали отъ губе-

*) Мы видѣли сами Н. В. Шелгунова, за тѣмъ поэта Якунина, друга умершаго. Можетъ быть были лица еще изъ литературнаго круга, намъ неизвѣстныя. *Ред.*

начальства, является въ своемъ участкѣ настоящимъ самомъ. Тѣмъ не менѣ крестьяне, благодаря относительно рѣдкимъ встрѣчамъ съ чиновниками, чувствуютъ себя гораздо шире, чѣмъ въ Россіи. Налетѣлъ, взялъ что нужно, и не—вотъ политика здѣшнихъ чиновниковъ. Ни сближенія родомъ, ни вліянія на него въ какой-бы то ни было формѣ,

Крестьянинъ отдалъ соболя, медвѣдя, десятокъ бѣлокъ пудъ рыбы, и чувствуетъ, что теперь онъ самъ себѣ пань; никъ уже надолго не будетъ имѣть къ нему никакого ельства. Объ авторитетѣ чиновниковъ, какъ блюстителей порядка и под. хорошихъ вещей, не можетъ быть и при системѣ даней и оброковъ.»

Въ заключеніе корреспонденція говорить: хорошія стороны уры въ Сибири не прививаются. Причина этого лежитъ е всего въ архаическихъ формахъ управленія.

амъ пишутъ, что въ послѣдніе два-три года переписка между выми учрежденіями Восточной Сибири значительно увеличилась въ одной губернской почтовой конторѣ нумеръ исходящаго ла доходить до 10,000. Спрашивается, о чемъ все это пишутъ? специальное дѣлопроизводство обстановлено хорошо и исполн-аккуратно, тамъ переписка должна состоять изъ доставленія хъ свѣдѣній начальству о почтовой операціи. Если та-свѣдѣній считать сто экземпляровъ въ мѣсяцъ, то вый-1,200 исходящихъ номеровъ въ годъ, остальная переписка о неисправностяхъ по пересылкѣ корреспонденціи. Выхо-что эта губернская контора дѣлаетъ въ годъ до 8,000 окъ и разныхъ упущеній по отправленію корреспонденціи. и еще итогъ къ Новому Году, слава Богу!

о адресу Хабаровкѣ; желательно получить увѣдомленіе отъ ора приморской области Ф., сколько онъ заплатилъ новобран-за постройку себѣ бани, или они очутились у него въ ?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. Корреспонденты-товарищи!

Отвоя и въ настоящемъ году отдѣлу корреспонденцій даже шій объемъ, чѣмъ въ прошломъ (въ этомъ № десять столбцовъ). тѣмъ самымъ показываемъ какое значеніе придаемъ голосу про-ив, ея нуждамъ, ея наболѣвшимъ скорбямъ. При всемъ томъ мы имъ обратить вниманіе, что нѣкоторыя корреспонденціи получаютъ цѣлыхъ статей и разсужденій. Прибѣгая къ сокращеніямъ что въ крайней необходимости, мы просимъ нашихъ товарищей дниковъ въ этомъ отдѣлѣ держаться однако извѣстныхъ предѣ-асъ, заноса преимущественно факты, которые понять съумѣетъ итель. Мы вынуждены просить васъ объ этомъ, чтобы соблюсти оправность и давать мѣсто больше му количеству представителей ныхъ мѣстъ. Второе, мы просимъ, возобъжаніе неприятности печатать оверженія, сообщать достовѣрныя и провѣренныя извѣстія, а также спасаться такими доказательствами и документами, которые могутъ овердить въ случаѣ предъ судомъ и обществомъ сообщаемое. Мы имъ объ этомъ во имя поддержанія достоинства печати, во имя брія къ ней и въ доказательство, что печатное слово—обдуманное о и не унижается ни до личныхъ пристрастій, ни до лжи.

Съ китайской границы (корресп. „Восточн. Обзорія“). По вѣстіямъ изъ Кульджи, положеніе илийскихъ китайцевъ печальное: ть денегъ-серебра, хлѣба также недостаточно для пропитанія денныхъ цзянь-цзюнемъ въ Или войскъ. Прибывшіе въ срединѣ ября изъ Кульджи въ Джаокентъ купцы наши передавали, что

китайцы требуютъ отъ населенія сдать избытки хлѣба въ казну по определенной властями цѣнѣ 1 руб. 10 коп. за пудъ. Мусульманское населеніе возмущено было этимъ требованіемъ китайцевъ, а равно и распоряженіемъ сдать въ податъ 60 тысячъ пудовъ хлѣба.

Недовольные налогами таранчи, бывшіе виѣ возможности выполнить требованіе, обратились съ жалобой къ цзянь-цзюню, собравшись со всѣхъ концовъ въ Суйдунъ. Цзянь-цзюнь, боясь беспорядковъ и лишенія, если будетъ рѣзня, рабочихъ рукъ, которыя теперь для китайцевъ весьма дороги за малочисленностію населенія, далъ таранчамъ бумагу не платить никакихъ податей въ теченіе трехъ лѣтъ.

Секретъ всего этого дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: китайцы, желая удержать у себя въ илийскомъ краѣ побольше таранчей, поголовно переселявшихся въ наши предѣлы, прельщали ихъ оставаться на мѣстѣ обѣщаніями оказать каждой семьѣ значительную помощь: обѣщали семьѣ по парѣ быковъ, 20 пудовъ пшеницы и 8 саръ *) серебра изъ казны.

Таранчи, жадничая и желая получить побольше поименованныхъ предметовъ пособія, показывали количество семей больше дѣйствительно оставшихся въ илийскомъ краѣ: они каждого человека показывали за семью. Китайскіе чиновники насчитали и показали по спискамъ число теуганчинскихъ семей въ три раза болѣе дѣйствительнаго (около 800 семей), вислолько не стѣсняясь фальшивыми цифрами, такъ-какъ при раздачѣ хлѣба и другихъ предметовъ больше могло прилипнуть къ рукамъ раздававшихъ пособіе.

Отъ казны, между тѣмъ, быковъ не было дано, серебра также, а досталось каждой семьѣ только по 7 шинъ (2½ пуда) хлѣба. Теперь же китайцы требуютъ себѣ отъ таранчей излишки хлѣба отъ осенняго съема и наложили сверхъ того на каждое семейство по 4 додана **) хлѣба, при чемъ опредѣлили по списочному числу семей, составленному для выдачи пособія, 60 тысячъ пудовъ, который и требуютъ доставить въ казенные провіантскіе склады ***).

Кромѣ того китайцы наложили также и на дунганъ, сибинцевъ и купцевъ китайцевъ (Маймачи) доставленіе хлѣба въ казну по 4 додана.

Сами китайскіе купцы и прежніе жители илийской долины не довольные существующими порядками совѣщались съ нашими подданными въ Кульджѣ подать прошеніе нашимъ властямъ о принятіи ихъ въ русское подданство. Оставшіеся же въ Или таранчи горько оплакиваютъ рѣшимость свою пребывать подъ китайцами; взоры и стремленія ихъ обращены въ нашу сторону; есть и перебѣжчики. Изъ китайскихъ ремесленниковъ, мастеровыхъ и рабочихъ (столяры, кирпичедѣльцы, врачи и друг.), въ большомъ числѣ прибыли, для заработковъ, украдкой отъ китайскихъ сторожевыхъ постовъ, въ наши предѣлы на Джаркентъ, откуда пошло нѣсколько человекъ въ новыя таранчинскія поселенія, на Чиликѣ, Талгарѣ и въ Вѣрный; много рабочихъ трудится на Хоргосѣ—на казенныхъ работахъ по постройкѣ укрѣпленія. Если-бы посты китайскіе не чинили препятствій и пропускали китайцевъ, то ихъ набралось-бы къ намъ весьма много.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Старые порядки у насъ хотя еще кое-гдѣ и держатся, но пѣснь ихъ спѣта. На административную арену выступили новыя дѣятели, новыя силы, новые бойцы. У насъ настаетъ эпоха новыхъ вѣяній, надеждъ, упованій на нѣчто лучшее. Новая административная машина пущена въ ходъ, хотя въ

*) Саръ или ланъ=2 руб. металломъ.

**) Доданъ=4 хо=14 пудовъ.

***) Отъ взноса освобождены только крайніе бѣдняки.

ней визжать и бречать кое-какія старыя заржавѣвшія гайки и винты, но результаты работы машины громко о себѣ заявляютъ своимъ новшествомъ и видимой пользой. Сколько бесполезныхъ комиссій, поглощавшихъ десятки тысячъ, упразднено!

Сколько любителей наживы заплатились за свою алчность! Расходы по содержанию края значительно сокращены. Уничтожена полуцарская пышность приемовъ, выходовъ и встрѣчъ генераль-губернатора. Еще не такъ давно начальника края встрѣчали съ крестомъ и колокольнымъ звономъ; при приемахъ и выходахъ его окружалъ цѣлый генералитетъ. Десятки тысячъ расходовались непроизводительно и нерѣдко попадали въ карманы ловкихъ людей. Простота и радушіе замѣнили прежнюю роскошь и напыщенность.

Во многомъ уже видится лучшее, особенно въ теченіе послѣдняго времени оживилась промышленность, заводская и фабричная дѣятельность. Прежде процвѣтала въ нашемъ краѣ винодѣліе и винокурение, заводы водочные, винные и пивоваренные росли, какъ грибы послѣ дождя: Винокуренныхъ, винодѣльныхъ и пивоваренныхъ заводовъ въ краѣ въ 1881 году было 30, сумма производства этихъ заводовъ простиралась до 750,000 рублей, сумма эта составляетъ 52 процента общей производительности. Все русское населеніе края не превышаетъ 70,000 человекъ, такъ что каждый изъ нихъ несъ гг. заводчикамъ, въ видѣ подати, около 10 рублей въ годъ. Въ настоящее время заводское производство приняло направленіе, для края болѣе полезное. Такъ, надняхъ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ былъ открытъ (первый въ краѣ) стеклянный заводъ для выдѣлки чистаго и посуднаго стекла. Надѣмся, что съ открытіемъ завода стекло въ краѣ значительно подешевѣетъ; до сихъ поръ жители имѣли возможность пользоваться привознымъ стекломъ, за которое и платили въ три-дорога. Такъ, сотня бутылокъ, стоящая въ Россіи 4 рубля, здѣсь продавалась за 18 рублей. Стекло полублѣое, матовое, семивершковое, стоящее въ Россіи 25 копѣекъ, здѣсь продается за 70 к., да и то не во всякое время его можно было найти. Дороговизною стекла обуславливается еще и то обстоятельство, что въ большинствѣ жилыхъ зданій у насъ устроены ординарныя, а не двойныя рамы, не смотря на то, что морозы иногда доходятъ до 15 градусовъ по Реомюру и болѣе.

Затѣмъ однимъ предприимчивымъ купцомъ у насъ уже строится химическій заводъ для обработки дормены. Дормена въ нашемъ краѣ находится въ большемъ количествѣ и разные скупщики и перекупщики ежегодно отправляютъ ее въ Москву въ количествѣ 50,000 пудовъ; отправляется она обыкновенно въ сыромъ, необработанномъ видѣ. Изъ Москвы она идетъ за границу, гдѣ поступаетъ на заводы, тамъ изъ нея готовятъ дорогіе декокты аптечные и краски для матерій. Сборъ сѣмян дормены производится у насъ обыкновенно въ августѣ.

Также въ непродолжительномъ времени будетъ у насъ свой свекло-сахарный заводъ и мы не будемъ вынуждены платить по 70 копѣекъ за фунтъ сахара, какъ это нерѣдко случалось до сихъ поръ.

Нельзя не пожелать успѣха этой промышленности, начинающей болѣе правильно пользоваться природными богатствами края.

Изъ Западной Сибири (корресп. „Вост. Обозр.“). Одинъ изъ старинныхъ генераль-губернаторовъ Западной Сибири (Г. Х. Гасфортъ), объѣхавъ вѣренныи ему край и вникнувъ въ тогдашніе административные и бюрократическіе его порядки, выразился такъ: три бича божіи посланы на Сибирь: сибирская язва, откупщики и толмачи.

Вслѣдствіе такого убѣжденія, покойный начальникъ края принималъ самыя энергическія мѣры къ искорененію сибирской язвы, без-

жалостно донимая за ея распространеніе ветеринарныхъ врачей, иногда вовсе въ томъ не повинныхъ. Откупщиковъ онъ тоже не жаловалъ, а толмачей, игравшихъ при тогдашнемъ управленіи киргизскую роль волостныхъ писарей и немилосердно грабившихъ народъ, положительно терпѣть не могъ. Когда однажды, гдѣ-то въ степномъ селеніи, отвели генералу квартиру въ богато убранномъ домѣ насытившагося и состоявшаго въ отставкѣ толмача, высокій гость, узнавъ кто таковъ его хозяинъ, разгнѣвался, и, сказавъ окружающимъ и самому хозяину: „здѣсь все награблено и наворовано“,—съ негодованіемъ вышелъ изъ квартиры, и помѣстился въ землянкѣ почтовой станціи.

Много лѣтъ прошло со временъ управленія этого генерала. Много съ тѣхъ поръ воды утекло, а съ нею уплыло челноковъ и пловцовъ въ безбрежное море вѣчности. Сколько администраторовъ перебивало и передѣйствовало здѣсь послѣ вышереченнаго генерала! Но усмотрѣнные тѣмъ генераломъ три бича божіи исчезли-ли съ лица нашей милой родины?..

Увы, нѣтъ!.. Сибирская язва чуть не ежегодно продолжаетъ опустошать наши стада, повергая въ нищету бѣдный сельскій людъ. Откупщики — хотя и улетучились, но на ихъ мѣсто явилась настоящая саранча современныхъ кабатчиковъ, ни чуть не хуже, если еще не лучше откупщиковъ, высасывающихъ кровь и растлѣвающихъ нравственность народа. Толмачи тоже перестали существовать въ качествѣ необходимой спицы въ административной колесницѣ, но за то сколько въ наше время кишитъ у насъ иныхъ пауковъ и пиявокъ, сосущихъ соки изъ казенныхъ сундуковъ и кровь изъ мужицкаго тѣла! Только теперь эти сосуны пріодѣлись въ новые мундиры и фигурируютъ на сценѣ подъ другими, чѣмъ прежде, именами. И гдѣ-то нѣтъ, Господи Боже мой, этихъ сосуновъ: и на горахъ, и на землѣ, и подъ водою, и подъ землею, — и въ округахъ, и въ уѣздахъ, и въ канцеляріяхъ, и въ консисторіяхъ, и въ интендантахъ, и въ исправникахъ, — ну, словомъ вездѣ, куда ни плюнь. Море великое и пространное, и сосуновъ въ немъ нѣтъ числа!..

Но отчего-же у насъ въ такомъ изобиліи плодятся всякаго рода хищники? Развѣ у насъ не было для истребленія ихъ ни средствъ, ни людей? Были-то были, тѣ и другіе, — да всего бывало только по маленьку, — настолько лишь, чтобы червячка заморить, — иное въ видѣ опыта, другое въ качествѣ переходнаго эксперимента, — для постепенности. Но полного, законченнаго ничего не было. При подобныхъ средствахъ, являлись, конечно, и соответствующіе дѣятели-исполнители. Въ словахъ и рѣчахъ они громы и молніи извергали на разныхъ бичей божіихъ, и даже уходили отъ нихъ съ негодованіемъ и презрѣніемъ во взорахъ и на устахъ, какъ угль отъ толмача упомянутый выше генералъ, но на дѣлѣ ничего существеннаго не предпринимали, и, покричавъ, побранившись, — убирались туда, гдѣ потеплѣе. А пиявицы, тѣмъ временемъ, плодились и плодились, — благо почва для ихъ размноженія представлялась благоприятная.

Не полумѣры нужны для искорененія зла въ нашей богатой, пре-красной, но запущенной, заваленной всякимъ хламомъ, загрязненной и кишачей гадами, — родинѣ. Нужны реформы основныя и полныя. Нужны дѣятели энергичные, способные вырвать зло съ корнемъ, а не воевать съ нимъ только на словахъ. Нужно не убѣгать отъ зла, какъ уходилъ отъ толмача разгнѣванный сибирскій сановникъ, а идти на встрѣчу этому злу и грудь съ грудью бороться противъ него. Тогда только Сибирь можетъ выйти изъ своего грустнаго положенія, когда ей даны будутъ настоящія, не призрачныя реформы, а съ ними явятся и истинно-полезные дѣятели.

Но скоро-ли дождешься ты, дорогая родина, этого желаннаго

времени?.. Или еще долго мы будемъ, вмѣстѣ съ нашимъ сибирскимъ поэтомъ, уныло бряцать на своихъ гусяхъ и тимпанахъ печальную пѣснь наболѣвшей души:

Нѣтъ тамъ (т. е. въ Сибири) пустыхъ истукановъ,
Вадоховъ извиженной груди...
Тамъ только люди да цѣпи,
Цѣпи да люди...

Просвѣщенія, простора мысли, простора слову! вотъ что намъ нужно. И тогда воспрянетъ „немногая“ отъ вѣкового тяжелаго сна.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзорѣнія“). 30-го ноября въ залѣ общественаго собранія былъ устроенъ литературно-музыкально-вокальный вечеръ съ участіемъ извѣстнаго сибирскаго беллетриста Н. И. Наумова, Пѣтухова, Пепеляева и друг.—Подборъ чтеній былъ недурный, публикѣ болѣе всего понравился сюжетъ г. Пепеляева „одинокая церковь“. Вообще чтеніемъ всѣ остались довольны; что же до музыки, то мы не взыскательны. Правда, въ Томскѣ года три назадъ процвѣтала эта музыка въ музыкальномъ обществѣ любителей при особомъ покровительствѣ, но она дорогоноcko обошлась городу. При подобныхъ учрежденіяхъ въ Сибири другая музыка разводится. Пріютаются „красавцы мужчины“, люди съ ловкими манерами, хорошими голосами, но сомнительной нравственности, и пойдетъ иная игра. Не ладно, когда эти господа пробуютъ забраться и въ литературу. Мы гораздо болѣе готовы примириться, когда эти красавцы просто пристраиваются къ слабохарактернымъ людямъ на разныя субсидіи, завѣдуютъ казенными типографіями и т. п., только бы не лѣзли въ общественную дѣятельность и не развращали общество игрою на фальшивыхъ струнахъ своей натуры.

По части новостей театра, въ бенефисъ артистки здѣшней труппы Балкашиной-Карской бенефициантъ поднесли серебряный чайный сервизъ на серебряномъ подносѣ, золотой браслетъ и брошь, не говоря уже о крупномъ сборѣ до 500 р.; это тѣмъ знаменательно, что никто изъ артистовъ, игравшихъ на здѣшней сценѣ въ нынѣшній сезонъ, не удостоился такого лестнаго подарка, какъ Карская. Кто-то изъ нашихъ толстосумовъ не на шутку растрогался.

На этой недѣлѣ, изъ магазина Ненашева, чрезъ подборъ ключей, произведена кража цѣнныхъ вещей на нѣсколько тысячъ руб. Въ кражѣ заподозрѣнъ одинъ изъ прикащиковъ магазина. Но это не помѣшало на рынкѣ изувѣчить какого-то встрѣчнаго. Такъ какъ подобныя бойни устраиваются обыкновенно торговцами и приващиками, то этихъ буржуа можно-бы казись ограничить въ ихъ денежныхъ инстинктахъ. Они сами изъ-за четвертака готовы убить человѣка. Творить судъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ всегда подло. На это способны только безсердечные негодяи, потерявшіе совѣсть и стыдъ предъ человѣческимъ обществомъ. Отъ этого должно остерегаться общество. Да не заразится оно этой привычкой!

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Какое-то мрачное время переживаетъ Иркутскъ, никогда въ немъ не чувствовалось такъ безысходно мрачно и невыносимо. Кругомъ воровство, преступленія, хотя новый полиціймейстеръ Маковскій и увѣряетъ въ напечатанномъ заявленіи (газета „Сибирь“ № 47), что послѣ убійства полицейскаго другихъ преступленій не было, точно только убійство полицейскаго есть преступленіе. Иркутская полиція, какъ недавно доказано было официальными лицами, имѣетъ весьма смутное представленіе что такое преступленіе и не преступленіе. Это потому, что она привыкла дѣйствовать не по закону, а по приказанію и личному усмотрѣнію. Недавно по показанію официального лица въ тюремномъ замкѣ были отысканы какія-то орудія пытки. Полиція заковываетъ въ кандалы по своему усмотрѣнію лицъ не лишенныхъ правъ состоянія изъ дворянъ, хотя объ этомъ есть указанія въ законѣ, людей полиційскіе

бьютъ и вяжутъ, когда вздумается. Все это глубоко возмущаетъ жителей.

Рядомъ съ этимъ настояще негодяи и преступники пользуются иногда особымъ покровительствомъ. Въ № 37 „Восточн. Обзорѣнія“ описаны походы одного сибирскаго колонизатора, Льва Сергѣевича Бойцова. Личность эта не вымышленная, а существующая и теперь въ Восточной Сибири. Считаемою обязанностію продолжить біографію его: послѣ скитаній по Амуру, въ качествѣ капитана парохода, а затѣмъ управляющаго пароходной компаніей по Байкалу, гдѣ, благодаря прозорливости владѣльцевъ, недолго пришлось хозяйничать, Бойцовъ жилъ въ Иркутскѣ нѣкоторое время не у дѣлъ,—но, какъ представитель золотой молодежи, участвуя въ концертахъ, любительскихъ спектакляхъ и проч. Въ спектакляхъ этихъ, иногда возникающихъ съ благотворительною цѣлью, участвовала нѣкая высокопоставленная любительница—иниціаторша этихъ спектаклей; слово за слово — знакомство установилось и явилась протекція и вотъ нашъ цивилизаторъ, къ удивленію всей публики, осенью прошлаго года оказывается щеголяющимъ въ полицейскомъ мундирѣ, съ густыми шугами, но безъ аффекта объясняющаго, что ѣдетъ просвѣщать широкую Лену и водворять порядокъ въ одной изъ золотопромышленныхъ резиденцій, въ качествѣ засѣдателя!.. (въ сел. Витимѣ, Кирен. окр.).

Тоже въ печати года два уже тому назадъ упомянуть былъ юркій чиновникъ Ст—й, который зажилъ какое-то золото. Представьте, что это лицо, ошельмованное въ общественномъ мнѣніи, нынѣ раздаетъ мѣста въ одной канцеляріи, протезируетъ назначеніямъ, такъ по его просякамъ назначенъ исправникъ Кр—скій, засѣдатель И—ловъ, хозяйничающій на Ленѣ и друг. За то горе тому, кто не угодитъ этому господину. Клевета, доносъ, докладъ!

Какъ можно было награждать довѣріемъ такую отпѣтую личность. Немудрено, что при такихъ столкновеніяхъ, репутаціи даже честныхъ и безкорыстныхъ дѣятелей страдаютъ. У васъ упоминалась объ одномъ такомъ дѣятелѣ, который будто старался бороться со зломъ. Увы! его репутація уже пошатнулась. Покумились съ кулаками, какъ Х—новымъ и Г—добинъ, а затѣмъ подъ рукой любимецъ Ст—скій! Эти любимцы и совершаютъ разныя дѣла. Намъ остается сказать, что къ чиновной деморализаціи присоединяются беспорядки, преступленія и грабежи въ городѣ. До 12 бѣглыхъ каторжныхъ недавно было поймано въ городѣ, они вышли, говорятъ, изъ Нерчинска съ пѣснями (бѣглые то съ пѣснями). Общество на что апатичное, и то нынѣ возмущается. Пишутъ и протестуютъ даже надписями на заборахъ. Неудовольствіе повсюду. Никогда такъ не жила худо Восточная Сибирь. Мы слышали, что общество собирается послать депутацію въ Петербургъ просить ревизіи. Пусть посмотрятъ, что у насъ дѣлается.

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Енисейскъ, имѣющій болѣе полусотни кабаковъ въ настоящемъ году, начинаетъ принимать мѣры къ ихъ сокращенію, но по какимъ побудительнымъ причинамъ я вамъ точно сказать не могу, потому что въ прежніе годы этого намѣренія онъ никогда не заявлялъ, если только не считать то время, когда впервые зародилась мысль объ открытіи общественныхъ питейныхъ заведеній, побудительною причиною которыхъ былъ тогда матеріальный интересъ города, но никакъ не нравственный, потому что еслибъ онъ находился тогда въ виду моихъ земляковъ, то они постарались бы провести свою идею въ послѣдующіе года; слѣдовательно можно предполагать, что и въ настоящемъ случаѣ ими руководилъ принципъ не нравственный, а матеріальный, фискальный, въ пользу городской казны, которая съ сокращеніемъ питейныхъ заведеній и увеличеніемъ, вслѣдствіе того, трактирныхъ заведеній и харчевенъ, несомнѣнно много выиграетъ, потому что

акцизъ на послѣднія, въ пользу города, увеличенъ до 400 рублей въ годъ. Сомнѣнія же въ открытіи этого рода заведеній не можетъ быть, потому что опытъ прошедшаго года показалъ, что они тѣже видоизмѣненные кабаки, торгующіе какъ распивочно, такъ и на выносъ, потому что едва-ли какой строгій контроль въ состояніи услѣдить за этой продажей; точно также удаляя, въ прошломъ году кабаки съ Большой улицы и оставляя на ней ренсковые погреба съ торговлю на выносъ, дума предполагала облагородить, такъ сказать, свою главную улицу, но время и опытъ доказали ей всю ошибочность ея идиллическаго взгляда и въ послѣднемъ собраніи думы, бывшемъ 2 ноября с. г., ей гласные прямо и открыто заявили о томъ, что ренсковые погреба есть тѣже кабаки и предлагали ихъ также удалить съ Большой улицы, и, если они остались на ней въ будущемъ году, то благодаря счастливой звѣздѣ, въ образѣ богатыхъ людей: Баландина, Гадалова, etc., торговля которыхъ, находящаяся на той же улицѣ, не имѣетъ никакого сходства съ торговлю другихъ ренсковыхъ погребковъ, такъ какъ находится въ связи съ торговлю виноградными винами и фруктовыми товарами, удалить ~~которые съ черты~~ Большой улицы гласные не захотѣли, хотя и были голоса противъ этого исключенія въ пользу богатыхъ людей, подъ защитою которыхъ другіе ренсковые погребки сохраняютъ форму распивочныхъ питейныхъ заведеній на той же главной улицѣ, съ которой, напротивъ, безъ исключенія удалены всѣ кабаки, въ средѣ владѣльцевъ которыхъ есть также почтенные люди, въ чемъ, по мнѣнію моему, есть крупная несправедливость и городская дума, чтобъ быть безпристрастною, не должна была дѣлать исключенія для свѣтила первой величины, а должна была какъ кабаки, такъ и ренсковые погреба удалить съ Большой улицы и прилегающихъ къ ней переулковъ и въ тоже время раздачу ихъ, также какъ и кабаковъ, предоставить по жребію; между тѣмъ она постановила, съ будущаго года, ренсковые погреба *) открыть, безъ жребія, лицамъ, имѣющимъ ихъ въ настоящемъ году, а кабаки, въ количествѣ восьми, раздать по жребію; а такъ-какъ ренсковые погреба, за малымъ лишь исключеніемъ, есть тѣже, какъ я уже сказалъ, кабаки, то владѣльцы настоящихъ кабаковъ считаютъ себя людьми обиженными и одинъ изъ заводчиковъ, г. Харченко, подавъ вслѣдствіе того особое мнѣніе, опираясь на то, что заводъ безъ кабака существовать не можетъ; между тѣмъ какъ другой нашъ заводчикъ—г. Баландинъ, имѣя заводъ, не имѣетъ въ городѣ ни склада и ни одного кабака. Вотъ тутъ и разбери ихъ! Складчики въ свою очередь вопили, что и имъ безъ кабака не жизнь, а только прозябаніе, а заводчики имъ возражали, что складъ напротивъ можетъ существовать безъ кабака. Однимъ словомъ сколько есть здѣсь кабаковъ, складовъ и заводовъ, столько же было и мнѣній въ нашей думѣ, изъ числа 16 присутствующихъ гласныхъ которой было пять виноторговцевъ. Это было, въ дѣйствительности, даже не засѣданіе думы, а какое-то дикое смѣшеніе языковъ, галдѣніе, гдѣ исчезалъ гласный, а являлся чловѣкъ толпы, массы, не знающей порядковъ образованныхъ и вѣжливыхъ людей. Послѣ двухчасоваго толченія воды въ ступѣ, наконецъ, всѣ утомились и, видя безуспѣшность своей работы, по предложенію головы, приступили къ баллотировкѣ вопроса, результатъ которой былъ слѣдующій: 10 головъ за сокращеніе, а 6 за старый порядокъ. Починъ этого дѣла, долженъ сказать я, принадлежить одному изъ гласныхъ, который пожелалъ остаться невѣстнымъ, вѣроятно потому, что не захотѣлъ вооружать противъ себя силу силъ города. Сила эта вѣроятно еще выступитъ въ подпольную войну, какъ наприимѣръ выступала она противъ крестьянъ Анциферовской волости,

постановившихъ съ прошлаго года закрыть во всей волости всѣ кабаки и склады, которые однакожь, по особой милости всемогущаго, еще до сихъ поръ закрыты. Пьянство въ этой волости, говорятъ, прекратилось, но къ несчастію населенія нависла новая бѣда—неурожай хлѣба, а отсутствіе заработковъ еще болѣе угнетаетъ разоренное населеніе. Послѣдствія неурожая сказываются и на всемъ округѣ, изъ котораго жители стремятся въ городъ на заработки, но, къ несчастію, не находятъ ихъ; сѣно, какое успѣли поставить въ нынѣшнее дождливое лѣто, усиленно везуть въ городъ и надо опасаться, что сами оставляютъ свой скотъ безъ сѣна, какъ это было въ недавнее время; овесъ же, привозимый ими на базаръ, положительно одна шелуха и цѣнится не дороже 50 к., тогда какъ хорошій овесъ продаютъ сейчасъ по 90 коп. за пудъ, а муки и вовсе въ подвозѣ нѣтъ, потому что не уродилась или вышла красною, солодѣлою *). Положеніе не веселое переживаетъ въ послѣднее время сибирскій крестьянинъ, благодаря какъ суровости климата, такъ и другимъ экономическимъ причинамъ и тягости податей и повинностей, которыя отнимаютъ лишнюю свободную копѣйку у мужика и до-тла разоряютъ его хозяйство. Наше же сердобольное начальство не входитъ въ положеніе мужика и рубить, какъ говорится, съ плеча, такъ, наприимѣръ, въ прошломъ лѣтѣ начальникъ работъ по устройству Обь-Енисейскаго канала просилъ мѣстную полицію не допускать торговлю на мѣстѣ работъ, т.-е. въ районѣ рѣчекъ Язевой и Ломоватой, но мѣстная власть распорядилась, не мудрствуя лукаво, не производить торговли по району всей рѣки Кети съ притоками, вслѣдствіе чего весь промыселъ орѣховъ, ягоды, птицы и рыбы у крестьянъ и инородцевъ остался не проданнымъ мѣстнымъ торговцамъ, которые обыкновенно, въ началѣ зимы, привозили его въ городъ на продажу.

Чита (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Нашъ округъ не можетъ похвалиться урожаемъ нынѣшняго года; значительный вредъ нанесенъ градомъ, кобылкой, ранними инеями, морозами и снѣгами, особенно пострадали Урлукская и Бичурская волости. Эти волости голодуютъ другой годъ. При недостаткѣ зерна къ обѣсѣненію полей съ весны этого года, бичурское общество предположило занять у купца Фролова около 8 т. пуд. ярицы, съ уплатою въ 1884 году по 1 руб. за пудъ. Въ видѣ гарантіи займа съ круговою порукою былъ составленъ и представленъ черезъ исправника, на утвержденіе забайкальскому областному начальству, приговоръ. Съ своей стороны, въ виду голодовки, исправникъ также доказывалъ цѣлесообразность займа, а довѣренный отъ общества обращался съ телеграммами ко всѣмъ сибирскимъ властямъ, но увъ! У насъ нѣтъ никого, кто бы близко принялъ къ сердцу народное бѣдствіе и сочувственно на него откликнулся! Нѣтъ, лучше промѣдай съ голоду! или закабаливай свою шкуру кулакамъ эксплуататорамъ и бери въ два или три раза дороже нормальной цѣны, а приговора утвердить нельзя! Такъ и не разрѣшили займа!.. Хлѣбъ на городскомъ рынкѣ достигъ уже 1 р. 25 к. за пудъ, а въ Урлукскомъ и Бичурскомъ селеніяхъ до 2 руб., и если кабатчикъ Голдобинъ, по прежнему обычаю, начнетъ его скупать для винокуреннаго завода, съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣны, то не зажиточному населенію придется жутко подобно 1881 году.

Овощи также немовѣрно вздорожали, огурцы скоро будутъ рѣдкостью и капуста вмѣсто прежнихъ 1 р. 50 к. достигла до 7 руб. за сотню, да и то самаго плохаго качества.

Начинала свирѣпствовать въ Куйтунскомъ селеніи (отъ Верхне-

*) Въ количествѣ семи.

*) Хорошая мука здѣсь 85 к., а городская дума отпускаетъ бѣднымъ жителямъ не болѣе пуда въ одиѣ руки, по 60 к. за пудъ.

удинска въ 40 верстахъ) сибирская язва на лошадяхъ, затѣмъ въ нѣкоторыхъ съ нимъ смежныхъ селеніяхъ привилась и къ рогатому скоту. Наша городская, она же и окружная, полиція не принимала никакихъ мѣръ, несмотря на то, что павшій скотъ валялся по дорогѣ около Надѣинскаго и другихъ селеній, разлагаясь и заражая воздухъ. Теперь все притихаетъ.

Минусинскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Только что наступила глубокая осень съ ея темными ночами, а ужъ жители нашего богоспасаемаго града, чуть смеркнется, запираютъ свои дома на крѣпкіе запоры и сидятъ какъ бы въ осадномъ положеніи. Не потому, что выдти изъ дома куда нибудь на вечерку, было бы опасно, грабежа или какого нибудь насилія—нѣтъ, у насъ на улицахъ не грабятъ и насилій не чинятъ, а потому, что нашъ новѣйшій квартальный надзиратель Ш-линь такъ предложилъ намъ, „гражданамъ“, чтобы мы сидѣли дома и сами себя стерегли. Однажды пришелъ къ нему колбасникъ Рейнчаневичъ заявить, что у него со двора все бѣлье поносили и украли—квартальный ему сдѣлалъ вопросъ: ты гражданинъ? Гражданинъ, отвѣтилъ ему Р., да какой же ты гражданинъ, когда ты не можешь уберечь своего бѣлья, да развѣ можно развѣшивать свое бѣлье на дворѣ, а только что еще пріѣхалъ къ вамъ, а ужъ бѣлье на дворѣ не развѣшаю!.. Вотъ логика нашего полицейскаго надзирателя!!! Дѣлая ночной дозоръ по улицамъ города (по главнымъ разумѣется), надзиратель Ш-линь набѣзжаетъ на группу людей въ 9 час. вечера и кричитъ: стой, кто идетъ? здѣшній обыватель, отвѣчаютъ ему. „Почему-же ты шляешься въ ночную пору, а не дома сидишь, да наконецъ ты еще не одинъ.. эй.. казакъ, держи ихъ... Ты кто такой?“ вопрошаетъ онъ одного шатуна. Чиновникъ Н. Н. Н.! „Да какой же ты къ чорту чиновникъ, когда ты по улицѣ шляешься, а не дома сидишь или гдѣ нибудь въ гостяхъ время проводишь...“ („въ генеральскую“ добавимъ мы!) „шатуна“ чиновника тащутъ въ полицію—онъ не идетъ, происходитъ на улицѣ шумъ, жена арестуемаго производитъ крикъ и плачь, сосѣди, не улегшіеся еще спать, выбѣгаютъ изъ домовъ, узнаютъ въ чемъ дѣло и запираются наглухо въ своихъ домахъ, что бы не попасть въ свидѣтели на квартального!..

Надзиратель Ш-линь ѣдетъ далѣе—кто идетъ... держи его... запоздавшій спѣшить назвать свое званіе, имя, отчество и фамилію. Что-то въ первый разъ отъ роду слышу такую фамилію, возражаетъ блюститель тишины и охранитель спокойствія. Обыватель, выслушавъ очень вѣскія простонародныя аргументаціи изъ устъ квартальнаго Ш-лина, одобрилъ его усердное дѣйствіе, какъ полиціанта, замѣтилъ ему, что вѣдь рано еще дѣлать ночной дозоръ, когда еще 10 час. нѣтъ. „Вотъ тѣ на?.. ха-ха-ха... Лучше сдѣлать рано, чѣмъ никогда! Вѣдь вамъ гражданамъ неизвѣстно какъ на меня напустился начальникъ губерніи по пріѣздѣ изъ Минусинска... ты чего тутъ спишь, поѣзжай скорѣе въ Минусу, тамъ происходятъ воровства и разбои, уничтожай, вотъ я и уничтожаю!“

Но два три слова объ „особой“ дѣятельности надзирателя Ш-лина. Несмотря на дѣлаемую каждую ночь отъ 9—10 час. полицейскую облаву на мирныхъ гражданъ, съ пріѣздомъ Ш-лина въ городъ столько совершенно кражъ, грабежей, что и не перечесть. Обокрадены: окружной судъ, полицейскій цейхгаузъ, судья, капитанъ кандармовъ, чиновникъ Протопоповъ; убиты: полякъ Ваберъ и его жозительница, на жизнь которыхъ ровно годъ тому назадъ еще дѣлалось покушеніе, но неудачно, они остались живы, о чемъ было сообщено въ „Восточномъ Обозрѣніи“ въ 39—40 номерѣ за прошлый 1882 г. Убийцы, какъ и всегда бываетъ, не найдены; да признаться у насъ мало интересуются отыскивать такихъ виновниковъ; полиція дѣлала свое дѣло—фактъ убійства констатированъ, актъ о проис-

шествіи составленъ, а остальное—не наше дѣло. Да если бы кому и вздумалось указать на нить преступленія, то и тогда нашъ Ш-линь скажетъ: а ты почему знаешь... да можетъ ты еще самъ участвовалъ, да наконецъ—твое ли это дѣло... и т. д. Въ дѣлѣ убійства Вабера указывали на нѣкоего пьяницу Ч., разумѣется, прямыхъ уликъ нѣтъ, свидѣтелей убійства тоже, ну Ш-линь и принялъ его въ свою канцелярію писаремъ!

Изъ **Бійскаго округа** (корресп. „Восточн. Обозр.“). Прочитавъ замѣтку въ № 37 „Восточн. Обозр.“ „Пермяцкій расколъ“, считаемъ не лишнимъ сказать о существующемъ „алтайскомъ расколѣ“.—Нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь не оставалось вовсе раскольниковъ; бывшимъ тогда исправникомъ Замятинымъ всѣ были приписаны къ православію и единовѣрью.

Въ с. Алтайскомъ двѣ церкви; одна православная и другая единовѣрческая. Въ нашемъ округѣ мы находимъ тѣже причины, поддерживающія старообрядчество, какъ и въ Пермской губ., судя по упомянутой замѣткѣ № 37. Требы также дороги; крещеніе 25—30 к., погребеніе смотря по обстоятельствамъ—корова или лошадь. Вѣчаніе 10—30 руб. и болѣе, а въ единовѣрческой церкви вѣчаніе стоитъ иногда и 65 рублей серебромъ, и бѣдному мужику некуда обратиться съ жалобою! Мы укажемъ нѣсколько случаевъ: крестьянинъ с. Алтайскаго С—кій К—въ вздумалъ женить сына, ему свѣденіе стоило 20 руб., вѣчаніе 50 руб., всего 70 руб. Одна бѣдная вдова старушка, взростивъ внука, сосватала невѣсту ему и за вѣчаніе воспитанника внука съ нея взяли 65 руб. На жалобу получилось оправданіе, что старуха не исполняетъ требъ. Значитъ вмѣсто нравственнаго воздѣйствія практикуется по отношенію къ старообрядцамъ родъ штрафа, но въ чью же пользу? Это о вѣчаніи, а вотъ и о погребеніи. Въ деревнѣ Каменкѣ, два небольшіе мальчика 10—12 лѣтъ были въ полѣ, заборанивали пашню. Одинъ ѣздилъ верхомъ, а другой при остановкахъ вычищалъ изъ боронъ траву; во время поднятія бороны, запряженная въ нее лошадь дернула, борона упала и однимъ шпилемъ пригвоздила несчастнаго въ голову—онъ тутъ же умеръ, а лошадь съ сидѣвшимъ верхомъ мальчикомъ кинулась, мальчикъ упалъ, но застрѣлъ въ стремени ногою и потому лошадь по полю затаскала его до смерти... Кажется чего-бы еще тутъ извлекать за похороны съ родителей и безъ того убитыхъ горемъ? Но было потребовано по 25 рублей, иначе угрожалося ледянкой (вскрытіемъ трупа). Родители—люди небогатые, просимаго дать не могли, и потому два трупа дѣтей были положены въ ледникъ, завелось дѣло и они были анатомированы: спросимъ однако, если здѣсь судебно-медицинское вскрытіе было необходимо, то не подлежалъ ли тому же въ этой Каменкѣ, въ одно почти время съ дѣтьми, убитый лошадью крестьянинъ П—въ? Нѣтъ, тутъ была возможность разрѣшить похоронить. Или напримѣръ умершая во время свадебной пирушки жена Стремянова тоже похоронена, не смотря на то, что смерть послѣдовала внезапно ночью и потому она не была напутствована. Далѣе, умираетъ (естъ молва, что скоропостижно, въ пьяномъ видѣ) новокрещенный изъ калмыковъ Яковъ въ юртѣ некрещеной калмычки, (не далеко отъ займки купца Ф.) Нѣкто обираетъ у калмычки скота, въ числѣ отобранныхъ за похороны лошадей попался гнѣдой жеребецъ купца Ф—ва, который и былъ возвращенъ хозяину, но уже мерзномъ! и разрѣшаетъ похоронить...

Какъ естественное послѣдствіе всего, этого и у насъ практикуются сводные браки и сильно выдвигается и развивается—такъ называемый расколъ и отпадшихъ уже очень много.

Недавно разыгралось у насъ дѣло со старостою. Дѣло вополю-

щее: скрытіе церковныхъ доходовъ, перечисленіе и перескобленіе прихода-расходныхъ книгъ, оскорбленіе старосты во время служебной обязанности въ церкви публично передъ самымъ пачатіемъ литургіи и проч. и проч.

Оренбургъ (кор. „Восточн. Обозр.“). Нашъ Сиротскій судъ утратилъ значеніе учрежденія, имѣющаго надзоръ надъ дѣйствіями опекуновъ. Это скорѣе банкъ, гдѣ могутъ черпать деньги (не всѣ конечно) купцы, оставляя въ замѣнъ векселя. Ему открытъ въ Московскомъ торговомъ банкѣ текущій счетъ. Со счета онъ беретъ когда нужно, кладетъ излишекъ.

Темнота дѣлъ нашего суда непроницаема: ограничусь нѣкоторыми фактами. Назначенному надъ малолѣтнимъ Николаевымъ опекуну Вагину сиротскій судъ въ качествѣ имущества передалъ пачку векселей на сумму до 4000 р., каждый стоимостью максимумъ 15 руб.,—а то 7—10 р. Выданы они киргизами проживающими въ степи, татарами въ деревнѣ, казаками въ станицахъ; подписаны по безграмотству грамотные, на нѣкоторыхъ поставлены тамги, или кресты. Содержаніе ихъ: „по сему моему векселю повиненъ я заплатить Оренбургскому Сиротскому суду“ и т. д. Опекунъ надъ малолѣтними Безиановыми—г. Быковскій приобрѣлъ на 3000 р. облигаціи Восточнаго Займа, о чемъ донесъ Сиротскому суду, который деньги немедленно истребовалъ. Въ отчетѣ, между прочимъ, въ примѣчаніи Бы—скій пишетъ „а Облиг. Восточ. займа на сумму 3000 р. находятся въ Сирот. судѣ“. Сиротскій судъ 4 раза отчетъ возвращалъ, при замѣчаніи, „въ отчетъ должно писать о томъ только имуществѣ, которое находится у опекуна, а что находится въ вѣдѣніи Сиротскаго суда, до того опекуну дѣло нѣтъ“.

По закону малолѣтній долженъ быть воспитанъ въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той религіи, въ которой онъ рожденъ. Отсюда понятно, что малолѣтку, положимъ, изъ евреевъ не можетъ быть назначенъ опекуномъ магометанинъ, или къ православному—еврей. У насъ бываетъ и иначе, къ имуществу умершаго бухарца былъ назначенъ опекуномъ изъ православныхъ маклеръ Кузьминъ, который прежде всего распорядился продажей мануфактурнаго товара. Приѣхавшій наслѣдникъ отпрапляется къ опекуну и на вопросъ продалъ ли товаръ, получилъ отрицательный отвѣтъ. Бухарецъ подаетъ заявленіе о приостановленіи продажи, въ которой нѣтъ необходимости, такъ какъ товаръ не тлѣнный. Опекунъ законному наслѣднику бросилъ просьбу, а товаръ, халаты, на другой день отправилъ въ степь для продажи. Въ Корголѣ опекунъ произвелъ ремонтъ въ десятокъ рублей, а отчетъ сдалъ въ нѣсколько тысячъ. Впрочемъ на мѣсто для обзора ѣздилъ самъ предсѣдатель суда, г. К—цевъ.

Купеческія духовныя завѣщанія у насъ пишутся по одной формѣ. Въ каждомъ завѣщаніи ставится пунктъ: „По смерти моей ни какія власти не имѣютъ права касаться моего имущества, кромѣ Сиротскаго суда.“ Поэтому весьма нерѣдко столкновенія доходятъ до судебныхъ скандаловъ между полиціею, судебнымъ приставомъ съ одной стороны и Сиротскимъ судомъ съ другой. Умираетъ богатый купецъ Перуевъ. Полиція сообщаетъ мировому судѣ, послѣдній предписываетъ судебному приставу „охранить имущество умершаго Перуева“. Едва только судебный приставъ вступилъ на порогъ дома Перуева, какъ является предсѣдатель сиротскаго суда съ протестомъ. „Я не позволю описывать—есть духовное завѣщаніе, въ силу котораго вы не имѣете права касаться имущества умершаго—я самъ его опишу.“ Я описалъ сотую долю тѣхъ порядковъ, которые существуютъ въ Оренбур. сиротскомъ судѣ. До чего бы могла докопаться внезапная правильная ревизія... Аллахъ вѣдаетъ. Понятно отъ такого безобразія веденія опекунскихъ дѣлъ наслѣдники получаютъ безформенные векселя, какихъ получить невозможно потому, что они безъ

фамили не дѣйствительны и векселя, хотя написаны съ соблюденіемъ формъ, но получить по нимъ нельзя, потому что будетъ нечего! Кто тогда долженъ быть отвѣтственнымъ предъ наслѣдниками?

СТРАНСТВІЕ ПО СИБИРИ.

Itinerarium.

Всю обширную русскую равнину отъ Питера до Екатеринбурга мы пробѣжали безъ оглядки въ десять дней. Деревни, лѣсныя поруби, луга, первопрестольная столица и сосѣдь ея ближній—Нижній—все, все промелькнуло мимо насъ, какъ въ подвижной панорамѣ. Усовершенствованные пути сообщенія не позволяютъ оглядываться. Екатеринбургъ по наружности высматриваетъ настоящимъ бургомъ: архитектурное изящество построекъ, чистота улицъ, крытые экипажи легковыхъ извозчиковъ, лавки, читальни, фабрики—переносятъ путешественника скорѣе на западъ, въ какой-нибудь Фрейбургъ, чѣмъ на востокъ. Въ десять дней пути я такъ свыкъ съ родными впечатлѣніями, что готовъ-бы былъ даже объѣхать этотъ послѣдній бургомъ на русской землѣ, но нужно было уступить необходимости. Впрочемъ, въ первый же день я убѣдился, что внутренняя жизнь этого городка неопровержимо свидѣтельствовала о географической долготѣ, до которой мы подвинулись на востокъ.

Такъ какъ цѣль моей поѣздки, между прочимъ, состояла въ изученіи горныхъ богатствъ Урала и Алтая, поэтому въ Екатеринбургѣ я имѣлъ въ виду ознакомиться съ минералогическими коллекціями. Тщетно искалъ я собраній мѣстныхъ драгоценныхъ породъ Урала, каковы: демидовитъ, ма-лаколитъ, каммереритъ, кочубейтъ, планеритъ, ломоититъ, уваровитъ, фишеритъ и проч. и проч., названныхъ большею частью въ память незабвенныхъ мѣстныхъ тружениковъ на пользу ненасытнаго молота, котораго называютъ наукой, и на счетъ котораго растетъ и мужаетъ человѣчество. Мѣстное уральское общество естествоиспытателей не имѣетъ своей коллекціи минераловъ, если не принимать въ соображеніе самыхъ случайно набранныхъ рудъ. Промышленники, или вѣрнѣе скупщики камней, Лагулявъ, Кочневъ, Персіановъ и проч. не нуждаются въ научно-опредѣленныхъ и систематизированныхъ коллекціяхъ, а сами знаютъ достоинство весьма немногихъ минераловъ и въ особенности горныхъ породъ. Невѣжествомъ этимъ въ настоящее время пользуются иностранцы съ большимъ успѣхомъ. Каждую весну являются въ Екатеринбургъ нѣмцы, англичане, французы и отбираютъ все, сколько-нибудь замѣчательное въ минералогическомъ отношеніи, а русскіе музеи лишаются самыхъ дорогихъ раритетовъ. Вѣнская выставка показала, какъ богаты иностранные музеи русскими достопримѣчательностями. Непонятно, почему въ Екатеринбургѣ нѣтъ ни одного агента отъ русскихъ ученыхъ обществъ, который-бы специально занимался составленіемъ коллекцій для отечественныхъ музеевъ. Въ Россіи, при семидесяти реальныхъ среднеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не болѣе десяти имѣютъ минералогическіе кабинеты. Миѣ случалось видѣть коллекціи камней, выписанныхъ изъ Фрейбурга и Вѣны, и весьма рѣдко приходилось встрѣтить Уральскія, а въ особенности Кавказскія породы. 10-го іюня мы незамѣтно спускаемся въ сибирскую

низменность. Отъ Екатеринбургa до границы Западной Сибири дорога такъ хороша, что нѣтъ никакого желанія останавливаться на почтовыхъ станціяхъ, расположенныхъ въ бѣдныхъ деревенькахъ. Бѣдныя избенки, тощій скотъ, хозяйственные недостатки—все показываетъ, что здѣшній крестьянинъ вынесъ упорную борьбу съ налогами, прямыми и косвенными на устройство образцовой дороги, понукаемый земствомъ и обездоливаемый вліятельными содержателями вольныхъ почтъ. За Туголымомъ, первой сибирской станціей, дорога отвратительная, но за то деревни показываютъ полную зажиточность крестьянина. Тамъ бѣжишь отъ деревни, здѣсь торопиться скорѣе на станцію. Крестьянинъ разсудительнѣе, хозяйство его показываетъ полную обеспеченность. Въ рѣдкомъ домѣ не найдется самовара, весьма часто встрѣчаются дома, съ такъ называемыми горницами для хозяевъ и гостей. Полы покрыты коврами, окна уставлены зеленью. Нужно замѣтить, что весь Тюменскій уѣздъ отличается любовью къ цвѣтоводству. Между комнатными растеніями мнѣ не разъ приходилось видѣть въ деревняхъ: гортензіи (*Hydrarigia hortensis*), требующія ухода зимою, олеандры (*Nerium Oleander*), кактусы, левкои, плющи, фикусы и проч. Самыя почтовые станціи помѣщаются большею частію въ домахъ зажиточныхъ крестьянъ, гдѣ можно найти нѣкоторыя удобства для отдыха и ночлега. Почтовые станціи на всемъ протяженіи отъ Екатеринбургa до сибирской границы въ большинствѣ случаевъ отвратительныя. Нужно поздравить Сибирь, что не осуществился прозкъ распространенія вольныхъ почтъ по трактамъ на Тобольскъ, Омскъ и далѣе. Проѣздъ по Западной Сибири и въ настоящее время обходится чрезвычайно дешево. По тракту на Ишимъ, Тобольскъ, Омскъ и по Барабѣ, крестьяне охотно соглашались везти путешественника на парѣ лошадей за три копейки на версту, между тѣмъ содержатели вольныхъ почтъ требуютъ за ту-же версту 8 копѣекъ, подражая тѣхъ же крестьянъ за 4 копейки.

Тюмень, большой промышленный, плохо устроенный городъ, съ большими надеждами на прекрасную будущность. Здѣсь конечный пунктъ водяныхъ сообщений почти со всеми городами Западной Сибири; а съ проведеніемъ Кетскаго канала водяныя навигаціи изъ Тюмени протянутся на востокъ въ Монголію. Экономическое положеніе требуетъ крупныхъ преобразованій во всѣхъ отрасляхъ его промышленности и торговли. Торговля здѣсь ведется на самыхъ невѣжественныхъ основаніяхъ. Достаточно сказать, что кустари, экипажные мастера, считаютъ болѣе выгоднымъ, на примѣръ, покупать желѣзо въ екатеринбургскихъ лавкахъ, чѣмъ у своихъ согражданъ. Съ проѣздомъ впередъ и съ обратной доставкой оно обходится на 20% дешевле мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ. Промышленность города сосредоточивается пока главнымъ образомъ на кожевенномъ производствѣ, промышленность уѣзда на щепныхъ, экипажныхъ, ковровыхъ и вообще шерстяныхъ издѣліяхъ. Чтобы охарактеризовать кустарное дѣло Тюмени по кожевенному производству, замѣтимъ, что по приблизительному исчисленію кустари въ самомъ городѣ ежегодно успѣваютъ сшить до 150 тыс. бродней, 120 тыс. рукавицъ изъ кониной и бараньей кожи и до 125 тысячъ изъ верблюжьей. Я не считаю конской упряжи, которая выдѣлывается также тысячами, чемодановъ, сырмятныхъ вещей и пр. и проч. Рассказываютъ, что здѣсь одно время выдѣ-

львались даже цвѣты изъ кожевенныхъ обрѣзковъ, рыбаго клея и чешуи. Жаль, что некому было поддержать это производство. Тюменцевъ называютъ горшечниками, потому, вѣроятно, что производство посуды изъ синей глины составляетъ здѣсь древнѣйшій промыселъ. Однако общая валовая цифра стоимости годового производства не достигаетъ даже 4 тысячъ рублей. Сбытъ экипажныхъ и ковровыхъ издѣлій ежегодно слабѣетъ; предметы при замѣчательной дешевизнѣ и прочности страдаютъ отсутствіемъ вкуса.

Въ Тюменскомъ округѣ съ большимъ успѣхомъ могли-бы развиваться стеариновые заводы, благодаря дешевизнѣ сырыхъ животныхъ продуктовъ, паточные и сахарные (изъ картофеля), потому что картофель даетъ здѣсь прекрасные урожаи и съ успѣхомъ могутъ разводиться все ея разновидности. Странно также, почему масса шерстяныхъ отбросковъ, при кожевенномъ производствѣ не вызвала здѣсь кошенинаго и поярковаго производства. Клеевареніе Глазкова идетъ отвратительно дурно. Лучшіе сорта выдѣлываетъ Пивинскій въ Ялutorовскомъ округѣ.

Проѣзжіи.

(Продолженіе будетъ).

ПОСМЕРТНОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ

И. В. ОМУЛЕВСКАГО.

Немного мнѣ надо для счастья:
Подругу съ веселымъ лицомъ,—
Пускай бы живое вниманье
Ко мнѣ выражалось на немъ;

Клочекъ живописной природы,
Лучъ солнца и тучу съ грозой,—
Пускай бы они приносили
Душѣ вождѣлѣнный покой;

Завѣтный кружокъ молодежи,
Бурливый, какъ вешній ручей,—
Пускай бы огонь придавалъ онъ
И мысли, и пѣснѣ моей.

Свободу высказывать думы
Мои заповѣдныя велухъ,—
Пускай бы, подъ голосъ мой, ожилъ
Въ страдалецѣ подавленный духъ;

Но—главное—счастье народа,—
Пускай бы годовъ моихъ нить,
Дождавшись его, порвалась...
О, нѣтъ! мнѣ счастливымъ не быть.

Августъ 1879 г. Иркутскъ.

29-го Декабря 1883 года.

ПАМЯТИ ПОЭТА—СИБИРЯКА.

Угасъ землякъ—пѣвецъ!.. Внезапно налетѣла
Безвременная смерть... Умолкъ онъ навсегда!
Онъ не успѣлъ еще свершить земнаго дѣла—
И вотъ уже его безжизненное тѣло
Мы памятью почтить собралися сюда.

Не надо слезъ бесплодныхъ, скорбныхъ сожалѣній—
Умершаго слезами въ жизнь не возвратитъ,
Не вызвать вновь уже знакомыхъ пѣснопѣній,
И въ „пѣсни жизни“ вновь его умолкшій геній
Не свяжетъ намъ ихъ—смертью порванную—нить...

Зачѣмъ теперь рыдать?—Лавровыми вѣнками
Украшивши его угрюмое чело,
Что честно такъ всю жизнь подъ звучными строфами,
До гробовой доски страдая, передъ нами
Терновый свой вѣнецъ безъ жалобы несло,

Мы вспомнимъ родину... Ее онъ всей душою
Всегда такъ пламенно и чисто такъ любилъ—
И, много ей, проникнутый о ней тоскою,
Въ разлукѣ долгой съ ней, съ Сибирью дорогою,
Душевныхъ, искреннихъ онъ пѣсень посвятилъ...

И, вспомнивъ родину, пошлемъ благодаренье
За то, что намъ она поэта родила,
Поэзии святой зажгла въ немъ вдохновенье
И всѣ его—родныхъ близко намъ—творенья,
Какъ память вѣчную о немъ, передала!

Сни, честный труженикъ! Будь миренъ, сонъ глубокии!
Пусть память о тебѣ въ потомствѣ сохранять!
Ты спать не будешь здѣсь забытый, одинокии—
Къ тебѣ друзья твои—сыны страны далекой—
Тропинку торную на вѣчно проторять...

И. К.

С.-Петербургъ.

РОДНЫЯ КАРТИНЫ.

(СОНЪ НА НОВЫЙ ГОДЪ).

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Что пишутъ съ Украины.—Еще годъ миновалъ.—Видѣнье прошлаго.—Заколдованное царство и спящая королева.—Призракъ и приглашеніе на встрѣчу новаго года въ Сибирь.—Мое посѣщеніе сибирскаго клуба.—Старые знакомые.—Игроки на кабальниковъ.—Ледоколовъ и К^о, проводящіе желѣзныя дороги.—Ссылные жулики.—Прокураты и мертвецы.—Дьяволъ подшутилъ.—Нѣтъ, лучше умереть.—Послѣдній тостъ.

Была ночь на новый годъ. Матовая лампа освѣщала мой столъ съ рукописями и корреспонденціями. Я читалъ,

Что почта принесла сегодня

Съ милой Украины...

Все то-же, рядъ грабежей и кражъ, рядъ хищеній, самоубійствъ и отравленій, драки и скандалы. Здѣсь воръ, награжденный за кражу, тамъ битый негодяй, поднимающій гордо голову. Скучно, тоскливо... Я перенесъ глаза въ глубь кабинета, гдѣ въ темной рамѣ видѣлся знакомый видъ, воспоминаніе о моей родинѣ. Причудливое волшебное горное озеро, освѣщенное яркимъ солнцемъ, у подножія горы цвѣтущая долина съ вьющеюся зеленью среди скалъ, вдали величественные увѣчаные снѣгами бѣлки. Эта обстановка прежде уносила меня въ родную даль.

Но сегодня воображеніе отказывалось служить. Предомно выступали напротивъ портреты старыхъ умершихъ товарищей—друзей и какъ-то ласково грустно смотрѣли на меня, точно звали къ себѣ. Одинъ изъ нихъ, вотъ этотъ, снятый въ гробѣ, долженъ былъ писать новогодній фельетонъ въ стихахъ и не успѣлъ. Я долженъ былъ смѣнить его и стать на очередь. Часы мѣрно стучали, напоминая, что жизнь текла и изливалась капля по каплѣ какъ въ песочныхъ часахъ, съ тою разницею, что часы эти не перевернешь и утекшая минута канула въ вѣчность... Еще годъ миновалъ, идетъ другой на встрѣчу, а тамъ? а тамъ нить жизни оборвется и ты, волнений міръ, міръ суетный, исчезнешь изъ глазъ моихъ, умолкнетъ сердце, такъ нетерпѣливо, тревожно бившееся,

жаждавшее жизни. Когда то оно было полно энергіи, надеждъ, желаній, упованій... и вдругъ холодный мракъ могилы! Еще разъ я остановилъ глаза на знакомой картинѣ и вдругъ вырвалось:

— Скажи, увижу-ль я тебя еще разъ?! Я обратился съ этимъ возгласомъ, какъ мрачный Поэ, въ тишинѣ ночей взывавшій къ погибшей для него Эльвирѣ. Я ждалъ, что въ комнату также влетитъ вѣщій воронъ, который влеталъ таинственно въ комнату поэта и каркалъ свое Nevermore. Я также готовился услышать это роковое Nevermore (никогда), и мое сердце съ рыданіемъ повторяло „никогда!“

Я опустилъ голову. Тяжелый сонъ смежилъ мои глаза и въ этомъ снѣ, какъ въ снѣ загробной вѣчности, все проносилося, и прошлое, и настоящее, и будущее. Я видѣлъ сначала безконечныя равнины, то степи, то лѣса, то ряды кряжей и горъ, отдѣляющихъ съ юга огромную страну, граничащую къ сѣверу моремъ. Я точно стоялъ на высотѣ знакомыхъ горъ, въ ущельяхъ ихъ бродили туманы, по синевѣ уходившихъ вдалъ волнъ ползли какъ бѣлые черви облака, и небо и земля сливались въ фантастическихъ образахъ, вдали зеленѣющія равнины. Я видѣлъ, какъ среди кряжей съ юга надвигались, какъ тучи, цѣлыя народы и также распознались по безконечной странѣ различными теченіями, будто я былъ перенесенъ къ моменту переселенія народовъ. Вотъ слѣды этихъ передвиженій, огромныя насыпи и памятники, идущіе по дорогѣ къ западу, эти памятники рассказывали таинственные погребенія, я читалъ слѣды оставленныхъ писъ

ь на скалахъ, здѣсь существовалъ цѣлый міръ своеобразъ цивилизацій. Затѣмъ взоръ мой перенесся на югъ. Я цѣль свою Азію, кишачую милліонами народовъ съ ихъ рою оригинальною жизнью. И я, какъ Уордсвордъ, назый Максомъ Мюллеромъ „современнымъ древнимъ“, наъ понимать эти сказанія о Бурѣ и Зимѣ и „о нагомъ цѣ“, дѣтская, игривая и чудовищная фантазія человѣче-ребенка разверзлась предо мною и лепетала о своихъ ихъ снахъ. Затѣмъ я увидѣлъ смѣшной народъ съ узень-глазами, который мнѣ тѣмъ не менѣе рассказывалъ е дни человѣческой исторіи.

огда языкъ ихъ будетъ понятенъ, они пополняютъ пробѣлы ріи человѣчества, но пока эти царства лежали, какъ закол-ныя, погруженныя въ летаргическій сонъ. Я видѣлъ это тво, гдѣ фантастическія зданія, замки, башни, храмы, и люди какъ-бы замерли. Въ королевскомъ дворцѣ, золотымъ балдахиномъ, обвѣваемая страусовыми опа-ми, лежала уснувшая, заколдованная царица. Я смотъ на нее и вдругъ почувствовалъ, что бѣлое покрыея зашевелилось, она готова была открыть глаза. Не, что сдѣлалось со мною, но я былъ прикованъ къ ея отѣ. Въ это время кто-то положилъ руку на плечо дѣнія исчезли подобно горному туману, исчезъ и пре-ный образъ. вмѣсто того предо мной въ кабинетѣ сто-высокій и сухой человѣкъ, съ инородческимъ лицомъ, щимися глазами и рѣдѣнкой бородкой.—Я васъ при-спросить, не угодно-ли вамъ отправиться встрѣтить но-годъ на вашей родинѣ съ земляками?—Не успѣлъ я отъ, какъ мы вдругъ поднялись, я ощущалъ морозный хъ, огромный городъ съ мелькающими огнями очутился въ моихъ. Вотъ промелькнулъ Невскій, залитый элект-скимъ свѣтомъ, я уловилъ только какъ Мишля перебѣ-къ Палкину, взглянулъ на циммерманъ Боборыкина à vol au, мелькнули „собственные рысаки“ Скальковского. Про-Петербургъ! Предо мною легла безконечная свѣжная аня; мы неслись въ прозрачныхъ облакахъ, пронизанныхъ амъ свѣтомъ, изъ за которыхъ сверкали серебрянныя группы звѣздъ.

огда мы спустились, то предо мною было огромное освѣ-ое деревянное зданіе какого-то клуба, гдѣ сквозь запо-и закуржавѣвшія окна мелькали огни. Боже мой! да это клубъ. Когда мы вошли въ первую комнату, то я былъ но изумленъ, встрѣтивъ за карточными столами знако-. Тутъ были Кондрать, ростовщики изъ Иркутска, Б. и анкротъ Чумазый, Оголдобинъ, Онуфрій Погонщиковъ, ичъ, „Известковый купецъ“, Гадюковъ изъ Нарыма, овниковъ и Урываевъ, цѣлый сонмъ тобольскихъ рыбо-шленниковъ, енисейскій Сашка, кабачники Халченко и шій енисейскій „коммерціи рачитель“, недавно посѣтив-Петербургъ. Господи! да это все наши комерсанты! вос-уль я. Но еще болѣе я изумился, когда увидѣлъ въ о странную игру они играли. Здѣсь стоялъ ремизъ на душъ, тамъ 13000 братскихъ, т. е. бурятъ было въ з, этотъ банкъ держалъ Леоновъ изъ Читы. Всмотрѣв-я понялъ, что они играютъ на долговья души инород-т. е. на закабаленныхъ должниковъ. Здѣсь были рабочіе и, буряты, алтайскіе калмыки, споенныя кабачниками скія деревни и т. д.

Господи! я никогда еще не слышалъ о такой игрѣ на

долговья души, но подумавъ, я рѣшилъ, что они всегда иг-рали въ нихъ. Около столовъ суетились и бѣгали родствен-ники, знаменитый зять Словоерсъ, Караимовъ, Табаревичъ, племянникъ Оголдобина, Леоновъ читинскій и другіе при-хлебатели нашей буржуазіи.

За этой комнатою я увидѣлъ другую дверь, гдѣ стучали шары и также слышались возгласы. Когда я заглянулъ, то увидѣлъ стараго пріятели Ледоколова, Бубенчикова, Бойцова, Амурцева, Ташкентова и всѣхъ нашихъ цивилизаторовъ, это были прожектеры желѣзныхъ дорогъ по Сибири, аферисты огромныхъ дутыхъ предпріятій, въ ожиданіи которыхъ они обыкновенно занимаютъ „до завтраго“ четвертную, обѣдаютъ и играютъ въ кредитъ, надувая буфетчиковъ и маркеровъ. Громче всѣхъ здѣсь оралъ Ледоколовъ, онъ хвастался, что въ два дня проведетъ дорогу въ Индію и крѣпко спорилъ съ Расплюевымъ, который велъ ту-же дорогу на Владиво-стокъ. Здѣсь фигурировалъ и извѣстный Забайкалью Трин-кендорфъ, агентъ амурскихъ компаній, выведшій въ расходъ 100,000 бутылокъ шампанскаго, бывший городской голова города пропойца на Амурѣ, владѣлецъ многихъ несуществу-ющихъ помѣстій, должникъ всѣхъ легковѣрныхъ людей отъ Амура до Екатеринбурга, рыцарь, сдержавшій единственное честное слово не платить своихъ долговъ, кавалеръ петер-бургской камелии Камиль де Лео, убившій состояніе на убор-ку ея гостинной, новый Монте-кристо, исполнявшій въ Си-бири роль Гоголевскаго ревизора.

Вся эта орава кричала, пила, била бутылки и удиви-тельно клала шары въ лузы.

Посмотрите, какъ они проводятъ желѣзныя дороги! ска-заль мнѣ чичероне.

Я подошелъ къ билліарду и изумился: дѣйствительно на сукнѣ была изображена карта Сибири, и каждый изъ игро-ковъ, дѣлая шара, проводилъ по ней полосу и говорилъ: дорога въ Ташкентъ, дорога въ Наманганъ, дорога въ Ура-Тюбе, до-рога въ Владивостокъ. Они играли съ такимъ азартомъ, что при каждомъ ударѣ на картѣ Сибири образовывалась не желѣзная дорога, а огромная дыра.

На диванѣ въ билліардной сидѣлъ полиціймейстеръ Тяга съ кумомъ и Хомакъ, покуривая сигары и поощряя игро-ковъ. Въ слѣдующей комнатѣ играли отставные инженеры въ биксъ, напоминавшій видомъ рудникъ съ лузами вмѣсто шахтъ; когда шаръ звенѣлъ, попадая въ цѣль, раздавалось восклицаніе „заводъ прогорѣлъ“!

Проходя еще амфиладу комнатъ, мы увидѣли въ темной гостинной двухъ сосланныхъ героевъ, женщину и мужчину, это были Гулакъ-Артемовская и Савенковъ, игравшіе въ шахматы, они обдумывали матъ фигуръ въ бабемъ чепцѣ, изображавшей мѣстнаго помпадура. Въ той-же комнатѣ въ накрахмаленныхъ воротничкахъ, съ моноклемъ въ глазу и бутоньеркой въ петлицѣ, гулялъ Юханцевъ, за нимъ „кра-савецъ мужчина“, Струзбергъ, Косой и масса ссыльныхъ адвокатовъ.

Представьте себѣ, что я почувствовалъ. Если-бы васъ ве-ли въ тюрьму предварительнаго заключенія, гдѣ всѣхъ под-судимыхъ и обвиняемыхъ за подлоги, кражи, поджоги, мо-шенничества и убійства, нарядили во фраки и заставили-бы танцовать кадрили, вы-бы не почувствовали, читатель, такого ужаса, какой почувствовалъ я въ этомъ сибирскомъ клубѣ.

Господи! да что-же они не въ состояніи надѣлать, соеди-

нившись здѣсь въ этой беззащитной странѣ! мелькнуло въ умѣ моемъ, когда я увидѣлъ, какъ они обмѣнивались геніальными планами.

Мои взоры искали какой-нибудь защиты и я увидѣлъ нечаянно двухъ прокураторовъ юристовъ, одинъ былъ Фатовъ, другой Трешникъ, они шли подъ руку, но увь! не думая о предупрежденіи и пресѣченіи, спорили о прогонныхъ деньгахъ. *Pereat mundus fiat Justitia!*

Наконецъ послѣ всѣхъ промежуточныхъ ступеней этого ада, гдѣ болѣе всего шла надпись „*Lasciate agni speranza!*“ мы достигли залы. Здѣсь былъ уже настоящій адъ. Все, что умерло на томъ свѣтѣ гражданского общества, что заклемено, обречено на позоръ, все толкалось здѣсь. Я видѣлъ какихъ-то мертвецовъ съ потухшими глазами, съ потускнѣвшими лицами, но подкрашенныхъ, въ арлекинскихъ костюмахъ, самъ Чичиковъ въ своемъ фракѣ наваринскаго дыма присутствовалъ здѣсь и танцевалъ визави съ извѣстнымъ убійцей, пастушки папани Эона увивались около героя острова Сахалина, съ отвратительнымъ лицомъ сатириазиса. Но этого мало, все что въ Европейской Россіи скрылось отъ темныхъ дѣлъ, всѣ эти бѣглые кассиры, осужденные интенданты, бѣглые банкроты, изгнанные полицейскіе, прибывшіе искать счастья въ Сибирь, все это толпилось съ важностью аристократовъ и мѣстнаго бомонда, здѣсь были видны поношенные ментики и мундиры съ фальшивыми орденами, здѣсь были воры, шулера, лакеи и среди нихъ ходила, гордо поднявъ голову, битая рожа Расплюева съ подвязанной щекой.

Среди шума раздавалась музыка, но что это была за музыка, это была музыка смерти, смѣшанная съ каскадомъ, и я слышалъ въ ней звукъ костей и звонъ денегъ.

Мнѣ стало душно, невыносимо, я схватилъ за руку чичероне. Мы быстро прошли мимо кабинета, гдѣ нѣсколько старцевъ въ большихъ креслахъ играли въ „индюшку“, комически перескакивая. Около нихъ суетились Стихарскій, Ершъ, Мямлинъ, Смирениковъ и мѣстные Молчалицы.

Когда я вышелъ на чистый морозный воздухъ, съ глубокимъ упрекомъ я обратился къ моему чичероне съ вопросомъ: куда онъ завелъ меня?

— Ты хотѣлъ видѣть родину! сказалъ онъ съ извѣтельнымъ смѣхомъ, и на лицѣ его заигралъ отблескъ краснаго пламени.

— Будь ты проклятъ, дьяволъ!

Когда послѣ этого тяжелаго сна я поднялъ голову, я чувствовалъ, что былъ разбитъ, точно сразу я ощутилъ годы труда и бессонныхъ почей, не было живаго мѣста, сустава, которые-бы не были изломаны, въ сердцѣ не было уголка, гдѣ-бы не чувствовалось боли.

Нѣтъ, довольно! сказалъ я. Рано или поздно, не все-ли равно. Смерть! страшное слово для тѣхъ, укого иллюзія жизни, надежды, счастье впереди. Но для тѣхъ, кто жилъ и чувствовалъ всю горечь жизни, всю тщету ея, бросить этого послѣдняго козыря есть наслажденіе. Какая-то жгучая жажда смерти приливалла и злобная предсмертная иронія блуждала въ этомъ пустомъ сердцѣ, какъ привидѣніе въ давно оставленномъ жильцами домѣ.

Недописанный листъ... кому ты нуженъ? Принесъ-ли этотъ листъ хоть каплю облегченія, уменьшилъ-ли хоть каплю горя

въ человѣческой безмѣрной чашкѣ? Кто думалъ надъ этимъ откровенно? Кому нужно это недосказанное слово? Умереть отъ забвенья и роднаго равнодушія, какъ будто лучше? И что измѣнится на моей родинѣ, какъ будто-бы здѣсь все не останется также холодно-самодовольно, преступно-безчувственно, холопски-терпѣливо. Довольно тревогъ, волненій! Друзья, враги, прощайте, больше я васъ не буду беспокоить, прощай, Кондрать, прощай, битая рожа!...

Еще одно мгновенье и лампа упадетъ... но въ этотъ мигъ, когда предсмертный трепеть охватилъ меня, я услышала бой часовъ, это былъ особый звонъ, часы звучали торжественно и медленно, какъ звучитъ утренній колоколь. Шоль Новый годъ и новая жизнь! Я увидѣлъ ихъ еще разъ. На задней стѣнѣ комнаты, озаренной волшебнымъ свѣтомъ, точно открылась длинная амфилада храма.

Я видѣлъ, что зала наполнялась людьми, юноши и женщины, увѣчанные розами, шли навстрѣчу жизни, въ ихъ рукахъ пѣнились кубки, а впереди ихъ шла она, таинственная, спящая королева. Всѣ подняли кубки и я также поднялъ и произнесъ:

Возлюбленная, ты всегда со мною и злой фатальный вѣронъ съ своимъ *Nevermore* не въ состояніи разлучить насъ. Я возстановлю тебя предъ собою во всей красотѣ вѣчности, мое воображеніе не только въ состояніи воскресить твое прошлое, оно прочтетъ каждый шагъ твоей жизни, я предскажу тебѣ будущее. И я въ состояніи сдѣлать это, потому что я понимаю твое горе, я слышу твое страстное дыханіе на щекѣ моей, потому что я люблю тебя.

Добродушный сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Всѣ тревоженія переживаемыя Египтомъ, въ настоящее время привели къ министерскому кризису. Новый кабинетъ сформированъ Ріазомъ—пашею. Самъ хедивъ Тевфикъ готовъ отказаться отъ престола. Между многими претендентами Тевфикъ обращаетъ вниманіе на Ирлаила—папу, бывшаго хедива, покровительствуемаго многими вліятельными европейцами. Англія, для которой Тевфикъ представляетъ весьма удобнаго хедива, по всей вѣроятности, воспротивится готовящейся катастрофѣ и предупредить ее. Такъ какъ движеніе, поднятое Магди, распространяется уже въ турецкихъ провинціяхъ Геджасъ и Усманъ и угрожаетъ Меккѣ и Мединѣ, то Порта отправитъ противъ суданскаго пророка экспедицію, на собственный счетъ, которая отправится по Аравійскому заливу и высадится въ Суакимъ. Порта употребитъ всѣ усилія, чтобы поддержать авторитетъ султана, какъ калифа, и не остановится передъ издержками на суданскую экспедицію, какъ-бы ни были онѣ велики. По слухамъ, Англія согласна на такую турецкую экспедицію, въ видахъ того, что это спасетъ Египетъ отъ крупныхъ расходовъ. Египетскіе феллахи крайне обременены налогами и податями, и новый военный налогъ могъ-бы повести къ поголовному возстанію въ Египтѣ. Каирское правительство остается чуть не простымъ зрителемъ событій. Въ руки Беккера—паши пошло вѣскольکو писемъ, посланныхъ Магди къ египетскимъ солдатамъ. По смыслу ихъ, суданскій пророкъ намѣренъ, въ скоромъ времени, вступить въ Египетъ. Письма вызываютъ о присоединеніи египтянъ къ общему мусульманскому движенію. Войска Магди, во главѣ которыхъ онъ самъ, раздѣлены на

три части. Регулярными войсками командуетъ Ибрагимъ, иррегулярными Тебанъ, артиллерія вѣрена Ахмету. Всѣ три полководца состояли на египетской службѣ, а начальникъ артиллеріи Ахметъ получилъ военное образованіе въ Западной Европѣ.

— Въ Турціи, угроза вселенскаго патріарха отказаться отъ занимаемаго имъ поста произвела извѣстное вліяніе на правительство. Во-первыхъ, со стороны султана послѣдовалъ рѣшительный отказъ утвердить удаленіе отъ дѣлъ патріарха; во-вторыхъ Порта заявила въ комиссіи, состоящей изъ лицъ высшаго православнаго духовенства, что весь вопросъ произошелъ вслѣдствіе недоразумѣнія и что турецкое правительство не понято. Оно будто-бы никогда не покушалось на стѣпненіе тѣхъ правъ православной церкви, которыми она пользовалась. По всей вѣроятности, все обойдется къ общему благополучію и безъ посредничества державъ, о которомъ было начато поговаривать въ Константинополѣ и противъ котораго возставало православное духовенство.

— По свѣдѣніямъ французской печати предложеніе о пересмотрѣ конституціи, будетъ внесено въ палаты только послѣ праздниковъ пасхи. Предложеніе это поступитъ прежде всего на разсмотрѣніе сената. Нѣкоторыя изъ французскихъ газетъ находятъ, что внесеніемъ проекта министерство создастъ себѣ массу затрудненій, такъ какъ дастъ поводъ партиямъ въ выраженію самыхъ разнообразныхъ сужденій. Министерство Ферри добилось отъ палаты утвержденія цифры въ 616,000 франковъ на содержаніе духовныхъ семинарій. При этомъ правительство объявило, что назначенная сумма пойдетъ на содержаніе семинарій, существующихъ теперь, впродъ до окончанія въ нихъ курса нынѣ обучающимися семинаристами, но что новыхъ семинарій открываемо не будетъ. Въ Абевиллѣ Лессепъ произнесъ рѣчь о значеніи международныхъ морскихъ путей сообщенія, имѣя въ виду преимущественно суэзскій каналъ, панамскій каналъ и среднеафриканское море. По словамъ оратора, уже недалеко то время, когда пустынная и безплодная Африка сдѣлается доступною человѣческому труду и жизни. Рѣчь къ удовольствію слушателей заключилась словами: „пока я и мои дѣти будемъ живы, Суэзскій каналъ останется французскимъ“. По извѣстіямъ изъ Тонкина атака Бакъ-Нинга отложена.

— Въ Италіи, по всей вѣроятности, вслѣдствіе неблагоприятнаго отношенія общества къ тройственному союзу и благодаря многочисленнымъ антиавстрийскимъ демонстраціямъ итальянскаго народа, въ печати появились подробности формальнаго вступленія Италіи въ Австро-Германскій союзъ. Тройственный союзъ утвержденъ актомъ, подписаннымъ въ сентябрѣ 1882 года. Италія не обязывается оказывать военную помощь Германіи въ случаѣ, если она будетъ вести войну съ Франціею. Оговорка эта включена въ актъ по требованію большинства итальянскаго кабинета. Въ отношеніи къ Австріи Италія дала обѣщаніе падить эту страну во всякой случайности. Въ заключеніе итальянскія газеты дѣлаютъ выводъ, что союзъ Италіи имѣетъ оборонительный характеръ, такъ какъ она не обязалась участвовать въ военныхъ предпріятіяхъ какой—либо изъ двухъ упомянутыхъ имперій. День годовщины смерти короля Виктора Эмануила прошелъ благополучно, не смотря на стеченіе къ Пантеону громадной толпы. Одна процессія состояла изъ 25,000 человѣкъ слишкомъ.

— 1-го января въ Дублинѣ вступилъ въ должность новый лордъ—мэръ Мигеръ. Онъ принадлежитъ къ партіи добивающейся независимости Ирландіи. Народъ привѣтствовалъ его съ восторгомъ. На банкетѣ у нового лорда—мэра приверженцы и предводители національной лиги произносили громовыя рѣчи противъ Англіи. Въ Дрозорѣ между парнеллитами и оранжистами 1 января произошла стычка. Парнеллитовъ было въ десятеро меньше, оранжисты напали на нихъ ю окончаніи митинга. Войска и полиція бились съ оранжистами, изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ ранено.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 31-го декабря, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и со всѣми своими августѣйшими дѣтьми, переехали на жительство изъ Гатчины въ С.-Петербургъ, въ Собственный Его Величества Аничковъ дворецъ.

— Въ воскресенье, 1-го января, Ихъ Императорскія Величества изволили принимать въ Зимнемъ дворцѣ, по случаю Нового года, поздравленія аккредитованныхъ при Высочайшемъ дворѣ пословъ, посланниковъ, повѣренныхъ въ дѣлахъ и прочихъ особъ дипломатическаго корпуса. При этомъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ имѣли честь быть представленными слѣдующія лица: состоящій при турецкомъ посольствѣ Сами-Еффенди, состоящій при французскомъ посольствѣ графъ Шасталь, секретарь венгерскаго посольства графъ Зигфридъ-Клари-Альдрингенъ, состоящій при шведской миссіи графъ Таубе, секретарь сербской миссіи Сима-Мариновичъ и состоящій при японской миссіи Андо.

— На дняхъ на вакантную кафедру епископа якутскаго, назначенъ настоятель переяславскаго Троицкаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ.

— Генераль-адъютантъ, управляющій кабинетомъ, генераль отъ-инфантеріи Ребиндеръ Всемилостивѣйше назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ увольненіемъ отъ должности управляющаго кабинетомъ и съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

— „Новому Времени“ передаютъ, что наканунѣ генераль-лейтенантъ Грессеръ, пригласивъ къ себѣ нѣсколькихъ лицъ изъ штата с.-петербургской полиціи, выразилъ категорическое желаніе, чтобъ они употребили всѣ мѣры къ искорененію праздничныхъ и другихъ поборовъ, практикуемыхъ еще подъ сурдинку нѣкоторыми полицейскими чинами. До тѣхъ поръ, пока будетъ существовать это зло, по мнѣнію градоначальника, не можетъ быть и рѣчи о возстановленіи нормальныхъ отношеній общества къ полицейскому институту.

— Въ виду громаднаго накопленія дѣлъ въ крестьянскомъ отдѣленіи 1-го департамента правительствующаго сената, министръ юстиціи по словамъ „Новостей“, вошелъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ, въ которомъ ходатайствуетъ о преобразованіи вышеупомянутаго отдѣленія въ особый департаментъ. Согласно проекту статьи-секретаря Набокова, вновь образуемый департаментъ будетъ именоваться „вторымъ департаментомъ“ и будетъ состоять изъ особыхъ первоприсутствующаго сенатора, оберъ-прокурора и его помощниковъ. Въ департаментѣ предполагается учредить четыре экспедиціи, въ составъ которыхъ войдутъ три нынѣ существующія при крестьянскомъ отдѣленіи 1-го департамента, а четвертая экспедиція будетъ вновь образована. Что касается состава сенаторовъ, составляющихъ присутствіе новаго департамента, то онъ будетъ комплектоваться изъ существующаго персонала сенаторовъ, которые будутъ чередоваться. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, образованіе новаго департамента не сопряжено съ большими расходами для государственнаго казначейства, и министръ юстиціи исчислилъ увеличеніе кредита по этому случаю только въ 15,000 рублей въ годъ. По дошедшимъ свѣдѣніямъ, ходатайство статьи-секретаря Набокова уважено государственнымъ совѣтомъ и новый второй департаментъ сената будетъ открытъ въ теченіе января настоящаго 1884 года.

— Той-же газетѣ сообщаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ снова проектируется выдѣленіе почтоваго и телеграфнаго департаментовъ изъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, предполагается учредить совершенно самостоятельное министерство, которое будетъ вѣдать всѣ дѣла по почтовой и телеграфной частямъ во всей Имперіи, не исключая губерній царства Польскаго и Закавказскаго края.

— „Новому Времени“ сообщаютъ изъ вѣрнаго источника,

что въ день Новаго года оборотъ всѣхъ денегъ на станціи петербургскаго городского телеграфа дошелъ до 21,432, въ 1882 году, въ тотъ-же день оборотъ денегъ доходилъ только до 16,535. Г. директоръ телеграфовъ, въ виду большого количества денегъ, велѣлъ нанять на этотъ день 80 посыльныхъ для доставки денегъ по домамъ.

— „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ отъ 28-го декабря изъ Ташкента: извѣстный путешественникъ, врачъ Регель, возвратился въ Ташкентъ, посѣтивъ, въ теченіи полутора года, Гиссаръ, куда прошелъ переваломъ Мура, а также Дарвазъ, Рошанъ и Шигнанъ. Въ Шигнанѣ Регель былъ еще до занятія этого края афганцами. Регель оставилъ сопровождавшій его конвой въ Бальджуанѣ. Черезъ двѣ недѣли онъ возвращается въ Бальджуанъ, откуда пройдетъ весной на Памиръ. Путешествіе продолжится еще годъ.

— По послѣднимъ, только что полученнымъ въ Петербургѣ свѣдѣніямъ по словамъ «Новостей», голландская экспедиція, подъ начальствомъ Вандеръ-Биша, предполагавшая отправиться прошлымъ лѣтомъ на сѣверъ къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея, отложена до предстоящаго лѣта. снаряжаемое съ этою цѣлью судно оставитъ европейскія берега въ началѣ іюля мѣсяца.

— 29-го декабря въ Одессѣ скончался отъ болѣзни пещени писатель генералъ Ростиславъ Андреевичъ Фаддѣевъ.

— „Русск. Вѣд.“ передаютъ, что появившееся въ газетахъ извѣстіе о томъ, что будто-бы находящійся въ Петербургѣ войсковой наказный атаманъ войска Донскаго, князь Святополкъ-Мирскій, уже внесъ въ правительственныя сферы „ходатайство о назначеніи на Донъ сенаторской ревизіи“, произвело небывалую до этого сенсацію въ г. Новочеркасскѣ и особенно среди чиновнаго служащаго люда. Чины эти, можетъ быть и весьма основательно, очень опасаются этой ревизіи.

— Той-же газетѣ пишутъ изъ Кишинева, что тамъ учительницѣ мѣстной земской женской гимназіи, А. П. Дромашко, имѣющей въ Кишиневѣ собственную бібліотеку, разрѣшено издавать съ 1-го будущаго января ежедневную газету „Бессарабскій Вѣстникъ“. Газета эта будетъ выходить не ежедневно, а только 4 раза въ недѣлю, благодаря тому обстоятельству, что она будетъ цензуроваться не въ Кишиневѣ, а въ Одессѣ. Редакторомъ этой газеты утверждёнъ нѣкто Рябчикъ. Наконецъ-то въ Кишиневѣ, съ 130-ю тысячами жителей, а во всей Бессарабіи—съ полутора милліономъ населенія, заводится печатный органъ, который, при добросовѣстности редакціи, можетъ принести не малую пользу этому отдаленному краю.

— Въ Кишиневѣ, 18-го декабря, въ 4 ч. пополудни, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“ происходила установка бюста А. С. Пушкина въ городскомъ саду. На площадкѣ, на которую ведутъ три гранитныя ступеньки, установлена высокая колонна изъ ошлифованнаго темнаго гранита, на которой красуется бюстъ великаго поэта, изображеннаго съ обнаженной головой и съ накинутымъ на плечи плащомъ. На лицевой сторонѣ колонны, обращенной внутрь сада, слѣдующая надпись золотыми буквами:

„ П У Ш К И Н У .
26 мая 1884 г. “.

На противоположной сторонѣ надпись такая:

„Здѣсь лирой сѣверной пустыни оглашая,
Скитался я
1820. 1821. 1822. 1823“.

Послѣ установки бюста, послѣдній былъ закрытъ краснымъ сукномъ. Открытіе бюста откладывается до дня годовщины рожденія великаго поэта—26-го мая 1884 года; до того же времени надъ бюстомъ будетъ сооруженъ деревянный балаганъ.

— Изъ Тифлиса „Сѣверн. Телеграфное Агентство“ сообщаетъ: Въ новый годъ вышелъ первый номеръ ежедневной газеты „Новое Обозрѣніе“, подъ редакціею А. В. Степанова. Редакція обѣщаетъ служить правдѣ безъ всякой тенденціозной

окраски. Газета признаетъ за каждой народностью право свободно развивать особенности своего національнаго генія. „Новому Обозрѣнію“ телеграфируютъ изъ Баку, что Геокчайскаго уѣзда полицейскій приставъ захваченъ разбойниками. О подробностяхъ происшествія и о дальнѣйшей участи плѣннаго ничего опредѣленнаго неизвѣстно.

— Въ правительственныхъ сферахъ обращено вниманіе на необходимость озаботиться объ улучшеніяхъ по завѣдыванію золотыми приисками въ восточной Сибири. „Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что, по всестороннему обсужденіи этого вопроса, рѣшено безотлагательно приступить къ пересмотру правилъ найма рабочихъ на прииски и одновременно съ этимъ обратить особое вниманіе тамошняго генералъ-губернатора на юридическую оцѣнку контрактовъ, заключаемыхъ золотопромышленниками съ рабочими, на ограниченіе злоупотребленій по снабженію рабочихъ товарами и на обязательство для золотопромышленниковъ имѣть больницы и богадѣльни для рабочихъ.

— „Русск. Вѣдомостямъ“ пишутъ, что 4-го декабря проѣхалъ черезъ Томскъ горный инженеръ Яценко, молодой человекъ, недавно окончившій курсъ. Онъ командированъ горнымъ департаментомъ въ распоряженіе генералъ-губернатора Восточной Сибири для производства геологическихъ изслѣдованій. Яценко намѣренъ заняться изслѣдованіемъ побережья Байкальскаго озера, а затѣмъ отправится въ Камчатку для изслѣдованій же на островахъ Восточнаго океана (Курильскихъ, Филиппинскихъ и др.).

— „Русск. Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Енисейска, что 22-го ноября ссыльная Ю. Д. Кокотилова отравилась ядомъ, а въ ночь на 23-е ноября, тѣмъ же способомъ (только ядомъ угара) покончилъ съ собою ссыльный Кузнецовъ. Оба трупа были вскрыты и внутренности Колотиловой отправлены въ Красноярскъ во врачебную управу. 28-го ноября похоронили обоихъ самоубійцъ и, исполняя волю Кузнецова, — одного возлѣ другаго.

— Той-же газетѣ пишутъ изъ Оренбурга, что тамъ нищета распространяется въ истинно-широкомъ размѣрѣ. Начавшіеся холода и усиленные развѣзды по дорогамъ загнали въ городъ весь бродячій людъ, не имѣющій приставища. Наплывъ ихъ такъ великъ, что поденная плата спустилась до 20 к. Намъ достоверно извѣстно, что въ послѣднія недѣли являлась масса народа, которая объявляла себя въ полиціи бродягами и непомнящими родства. Ихъ отправляли въ тюрьму, гдѣ они и сознавались, что нищета принудила ихъ принять на себя позорный титулъ, въ виду дароваго прокормленія. Въ единственной богадѣльнѣ мѣста переполнены. Бѣдняки съ нетерпѣніемъ ждутъ открытія новой, которая, будучи отстроена, почему-то медлитъ начинать пріемы дряхлыхъ и изнеможенныхъ, нуждающихся въ общественномъ призрѣніи.

— Оттуда-же пишутъ, что въ этой губерніи—одной изъ воевалася исключительно своимъ хлѣбомъ. Нынче на рынкѣ чуть не единственные покупатели хлѣба—деревенскій народъ. Сбѣзжаются главнымъ образомъ изъ-за Урала; тамошнія мѣстности рѣшительно голодаютъ. Урожай изъ рукъ вонъ плохъ: съ 20 до 60 пудовъ съ десятины (сотенной). И такъ, наконецъ-то явился и у здѣшняго рынка сбытъ, но въ какомъ мрачномъ, невеселомъ свѣтѣ.

— Наша наука понесла на этихъ дняхъ новыя потери. Скончались, какъ передаютъ „С.-Петербур. Вѣдом.“, въ Москвѣ профессоръ юридическаго факультета Борзенковъ, одинъ изъ лучшихъ и солиднѣйшихъ членовъ факультета, а въ Кіевѣ— профессоръ духовной академіи Воскресенскій, преподававшій исторію и ученіе о расколѣ.

— „Орловскій Вѣстникъ“ сообщаетъ, что тѣло убитаго полковника Судейкина на-дняхъ доставлено изъ Москвы въ Брянскъ, оттуда препровождается въ имѣніе покойнаго—Бородовичи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ,

выходящую въ г. Казани (2-й годъ изданія).

Въ наступающемъ году изданіе будетъ значительно расширено; въ „Волжскій Вѣстникъ“ въ 1884 году будетъ выходить вмѣсто того—три раза въ недѣлю.

Направленіе, составъ редакціи и подписная плата остаются прежнія. Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго „Волжскаго края“ и всестороннее представительство его нуждъ и пресовъ.

Годовые подписчики получаютъ бесплатную премію—литературно-сборникъ, объемомъ не менѣе 15 печат. листовъ (240 страницъ). Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ мѣстнаго края.

Подписная цѣна, съ пересылкою и доставкой: на годъ—7 руб., на полгода—4 р., на 3 мѣсяца—2 р. 50 к.—Для годовыхъ подписчиковъ скается слѣдующая разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., къ 1 июля и къ 1 ноября—по 2 рубля.

Погородные адресуютъ исключительно: въ Казань, въ редакцію „Волжскаго Вѣстника“.

Редакторъ-Издатель, профес. Н. П. Загоскинъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1884 ГОДУ ЖУРНАЛА ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи права и производства.—II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ издѣній и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника: а) о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержания. V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія въ юридической печати и библиографія.—VI. Смѣсь (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики.—VII. Тезисы касныхъ рѣшеній: а) кассационныхъ департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству юстиціи.—IX. Судебный указатель. X. Тифлисской судебной палаты по дѣламъ аппеляціоннымъ и кассационнымъ.—X. Объявленія—казенныя и частныя.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна и администрація журнала (для пріема подписки и объявленій)

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкой и пересылкою:—на годъ—на 6 мѣс.—6 р.; на 3 мѣс.—3 р. 20 к.; на 1 мѣс.—1 р. 25 к. Взиматься можно съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе кон-

ца въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р. Перемены адреса вносить 40 к.

Объявленія казенныя и частныя—строка петита 10 коп., 1/2 страницы 25 к., цѣлая страница 6 р. 50 коп.

Объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Частныя №№ «Юрид. Обозр.» продаются по 25 коп. въ Тифлиси, въ главной книжной торговлѣ и въ г. Кутаисѣ, въ книжномъ магазинѣ Чиладзе.

Подписчики имѣютъ подписи и адресъ ихъ автора, для свѣдѣнія, и подлежатъ передѣлкамъ и сокращеніямъ.—Статьи безъ оговорки гонорара признаются бесплатными.—Обратная пересылка для редакціи не обязательна.

Полученіе въ редакцію «Юридическаго Обозрѣнія» экземпляра каждаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана пуб-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 г. (третій годъ изданія)

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

„РОДНИКЪ“.

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками, политическими въ текстѣ, музыкальными приложениями и смѣсью.

Въ 1884 г., какъ и въ прошедшіе два года, редакція приметъ за правило давать дѣтямъ для чтенія преимущественно оригинальныя произведенія изъ русской жизни и природы. Въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ будутъ даваться: народныя сказки и легенды; въ же другія выдающіяся произведенія иностранной дѣтской литературы будутъ печататься въ видѣ пересказовъ. Редакція постарается и въ этомъ году дать своимъ читателямъ рядъ популярныхъ научныхъ очерковъ, представляющихъ нѣчто цѣльное, въ родѣ, наприм., напечатанныхъ въ 1883 г. въ «Родникѣ» очерковъ професс. М. Н. Богданова подъ названіемъ «Морскіе захребетники», гдѣ описаны бытъ животныхъ, селящихся около человека, по народному выраженію живущихъ у него за хребтомъ, т. е. на его счетъ. Въ 1884 г., редакція надѣется дать новый рядъ подобныхъ же очерковъ М. Н. Богданова изъ другой области животнаго міра и очерки профессора Дм. Байгородова изъ жизни растений. Сверхъ того, въ «Родникѣ» появится продолженіе этнографическихъ разсказовъ Л. Х. Симоновой изъ быта народовъ, населяющихъ Россію. Выборъ статей приравленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. Въѣшность изданія, по мѣрѣ возможности, будетъ постепенно улучшаться.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ «РОДНИКУ»: педагогическій сборникъ «Воспитаніе и обученіе» выходитъ книжками 3 раза въ годъ

Въ немъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, и библиографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ.

Условія подписки на 1884 годъ:

на годъ съ приложеніемъ 6 р., на годъ безъ приложенія 5 р., на полгода 3 р., за границу на годъ съ приложеніемъ 8 р., за границу на годъ безъ приложенія 7 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала „Родникъ“, Никольская площ., д. № 4, и въ отдѣленіяхъ конторъ: въ С.-Петербургѣ — Книжный магазинъ Н. Фену и К°. Въ Москвѣ — «Сотрудникъ школь» А. К. Залѣвской, Воздвиженка, д. Армандѣ. Въ Харьковѣ—Книжный складъ при «Публичной библиотекѣ» А. Н. Гусева и К°. Московская, 7. Въ Томскѣ—«Сибирскій книжный магазинъ» Михайлова и Макушина.

Редакторъ-Издательница Е. СЫСЬОЕВА.

ВѢСТНИКЪ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ

И

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ

будетъ выходить въ 1884-мъ году въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ, книжками около 25 печатныхъ листовъ каждая, по той же программѣ, какъ и въ 1883-мъ году.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Вѣстника», съ пересылкой и доставкой на домъ, семь рублей. Подписка принимается въ редакціи «Вѣстника» (С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 49, кв. № 6).

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ПѢСНИ ЖИЗНИ

СТИХОТВОРЕНІЯ

ОМУЛЕВСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Оригиналы. Стихотворенія. Деревенскія пѣсни. Поэмы. Сибирскіе мотивы. Юмористическія стихотв. Переводы: изъ Ад. Мицкевича, Влад. Сырокомли и друг.

Въ 8 д. л. 504 стр. Ц. 3 руб. Складъ изданія въ библиотекѣ А. Иванова. С.-Петерб. Казанская, № 28.

Выписывающіе черезъ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ за пересылку не платятъ.